

ДЕПАРТАМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОТЧЕТ

о состоянии правоприменительной практики в сфере
защиты прав на объекты интеллектуальной собственности
в Евразийском экономическом союзе за 2019 год

г. Москва, 2020 г.

Содержание

Введение	3
I. Уполномоченные органы государств-членов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности	5
II. Данные о результатах правоприменительной практики в сфере борьбы с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности	8
III. Совершенствование законодательства и правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности	29
IV. Конъюнктура мирового рынка контрафактной продукции	36
V. Выводы по итогам проведенного анализа правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности за 2019 год	45

Введение

Эффективная и сбалансированная система защиты прав на объекты интеллектуальной собственности является сегодня ключевым элементом и залогом экономического роста и процветания государств во всем мире.

Выстраивание такой системы в современных реалиях требует согласованных действий со стороны государственных органов, предпринимателей и потребителей.

Становится очевидным, что каждому государству необходимо своевременно приспосабливаться к существующим условиям. Ситуация с оборотом контрафактной продукции усугубляется из года в год, а существующие на национальном уровне правовое регулирование и правоприменительная практика в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности демонстрируют недостаточную эффективность проводимых мер и не позволяют коренным образом изменить ситуацию.

Контрафактная продукция ставит под угрозу здоровье и безопасность потребителей во всем мире, лишая правительства налоговых поступлений, предприятия – прибыли, а население – законных рабочих мест.

Согласно исследованию, выполненному по заказу Бизнес-инициативы по борьбе с пиратством и контрафактной продукцией (BASCAP) Международной торговой палаты (ICC) и Международной ассоциации по товарным знакам (INTA), к 2022 году общий экономический ущерб от контрафактной продукции может достигнуть 4,7 трлн. долларов США (2,81 трлн. долларов США приходится на общую стоимость контрафактной продукции и 1,87 трлн. долларов США на экономические и социальные издержки)¹.

При этом экспертами прогнозируются следующие показатели к 2022 году: ущерб от международной торговли контрафактными товарами – до 991 млрд долларов США, ущерб от внутреннего производства и потребления контрафактных товаров – до 959 млрд. долларов США, а ущерб от цифрового пиратства – до 856 млрд. долларов США.

Кроме того, последствия контрафакции могут негативно отразиться на 5,4 миллиона законных рабочих мест к 2022 году.

¹ Отчет «Экономические последствия от распространения контрафактной и пиратской продукции», подготовленный исследовательской фирмой Frontier Economics по заказу Бизнес-инициативы по борьбе с пиратством и контрафактной продукцией (BASCAP) Международной торговой палаты (ICC) и Международной ассоциации по товарным знакам (INTA) http://www.inta.org/Communications/Documents/2017_Frontier_Report.pdf

Новым современным вызовом для всего мирового сообщества становится стремительное развитие цифровых технологий и использование их при обеспечении оборота контрафактных товаров, что обозначило сегодня необходимость формирования новых эффективных инструментов выявления и противодействия нарушениям прав на объекты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – Интернет).

Государства – члены Евразийского экономического союза (далее соответственно – государства-члены, ЕАЭС) ежегодно проводят активную работу по борьбе с распространением контрафактной продукции и консолидации усилий государств-членов в данном направлении, однако существенного уменьшения объемов контрафактной продукции достичь не удается.

В рамках реализации Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 8 сентября 2015 года и Регламента информационного взаимодействия Евразийской экономической комиссии и уполномоченных органов государств-членов ЕАЭС (далее соответственно – Регламент, Комиссия, уполномоченные органы) Комиссия осуществляет сбор и обобщение информации о результатах правоприменительной практики в государствах-членах в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

На основании проведенной работы Комиссия подготавливает соответствующий отчет и размещает его на официальном сайте ЕАЭС в сети Интернет.

I. Уполномоченные органы государств-членов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности

Государственные органы в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, уполномоченные на взаимодействие с Комиссией в рамках Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 8 сентября 2015 года, определяются правительствами государств-членов. Компетенция данных органов устанавливается законодательством государств-членов (таблица 1).

Таблица 1. Компетенция уполномоченных органов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности

Уполномоченный орган	Формирование государственной политики	Возбуждение и производство по делам об административных правонарушениях	Возбуждение и производство по уголовным делам	Приостановление выпуска товаров
Республика Армения				
Министерство экономики РА	✓	✗	✗	✗
Комитет государственных доходов при Правительстве РА	✗	✗	✗	✓
Полиция РА при Правительстве РА	✗	✗	✓	✗
Республика Беларусь ²				
Следственный комитет РБ	✗	✓	✓	✗

² В представленном составе уполномоченных органов Республики Беларусь ни одно из ведомств не обладает полномочиями по формированию государственной политики в сфере интеллектуальной собственности

Уполномоченный орган	Формирование государственной политики	Возбуждение и производство по делам об административных правонарушениях	Возбуждение и производство по уголовным делам	Приостановление выпуска товаров
Министерство внутренних дел РБ	✗	✓	✓	✗
Государственный таможенный комитет РБ	✗	✓	✗	✓
Республика Казахстан				
Министерство юстиции РК	✓	✓	✗	✗
Министерство внутренних дел РК	✗	✓	✓	✗
Министерство финансов РК	✗	✓	✓	✓
Кыргызская Республика				
Государственная таможенная служба при Правительстве КР	✗	✗	✗	✓
Государственная служба по борьбе с экономическими преступлениями при Правительстве КР (Финансовая полиция)	✗	✗ с 1 января 2019 года	✓	✗
Государственная служба интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве КР	✓	✗	✗	✗
Государственное агентство антимонопольного регулирования при Правительстве КР	✗	✓	✗	✗
Российская Федерация ³				
Генеральная прокуратура РФ	✗	✓	✗	✗
Министерство внутренних дел РФ	✗	✓	✓	✗
Федеральная таможенная служба	✗	✓	✗	✓
Федеральная антимонопольная служба	✗	✓	✗	✗

Представленная таблица демонстрирует недостаток компетенции у уполномоченных органов, необходимой для выстраивания эффективной системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на территории ЕАЭС.

³ В представленном составе уполномоченных органов Российской Федерации ни одно из ведомств не обладает полномочиями по формированию государственной политики в сфере интеллектуальной собственности

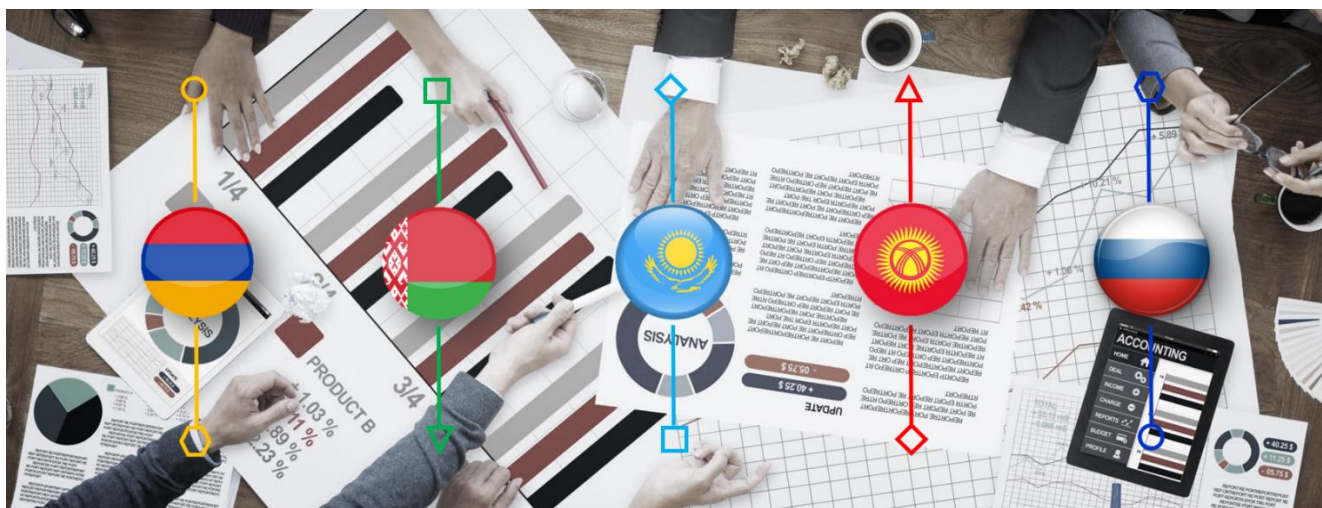
Так, уполномоченные органы Республики Армения не обладают компетенцией по применению мер административной ответственности за нарушения в сфере интеллектуальной собственности, а в Кыргызской Республике с 1 января 2019 года исключено применение таких мер.

Важными являются полномочия таможенных органов по приостановлению выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не включенные в таможенные реестры, но имеющие признаки контрафактности (*ex-officio*). Таможенная служба Республики Беларусь единственная таможенная служба в ЕАЭС, которая до сих пор не имеет таких полномочий. Вместе с тем анализ результатов работы показывает, что возможность приостановления выпуска подозрительных товаров до решения вопроса о заведении административного дела, существенно повышает инициативу и активность таможенных органов в области контроля за перемещением товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности.

Помимо уполномоченных органов, представленных в таблице 1, компетенцией в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности обладает также ряд других государственных органов.

Например, Специальная следственная служба Республики Армения, Министерство внутренних дел Кыргызской Республики, Следственный комитет Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), а также Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

В этой связи представляется целесообразным актуализация состава уполномоченных органов государств-членов, обладающих компетенцией в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

II. Данные о результатах правоприменительной практики в сфере борьбы с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности

Главным показателем функционирования эффективной и сбалансированной системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в государстве является сложившаяся правоприменительная практика, обеспечивающая предотвращение и пресечение нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности.

В контексте евразийской интеграции важное значение приобретает использование государствами-членами ЕАЭС общих подходов при формировании правоприменительной практики.

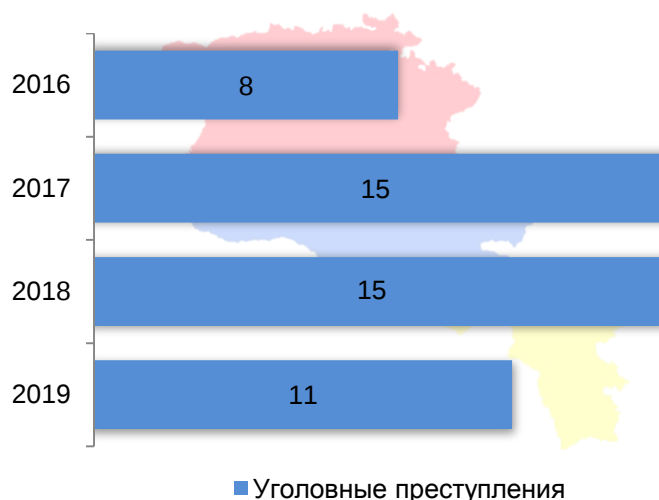
В целях оценки эффективности правоприменительной практики в ЕАЭС обобщена и проанализирована информация уполномоченных органов государств-членов за 2019 год.

Учитывая отсутствие части статистических данных по выявлению административных правонарушений в Российской Федерации за 2018 год и в целях объективного анализа динамики выявления нарушений в данной сфере, по общему количеству выявленных нарушений в ЕАЭС проводилось сравнение данных 2019 года с показателями 2017 года.

Представленная информация уполномоченных органов показала следующую ситуацию в ЕАЭС.

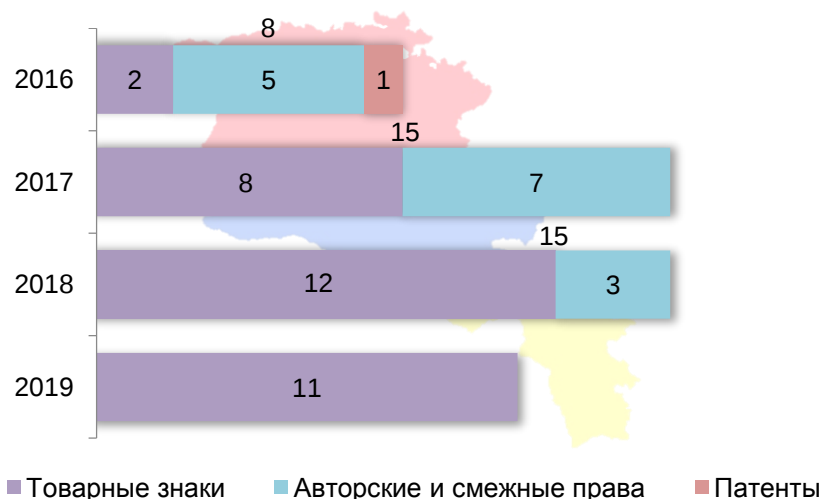
В Республике Армения в 2019 году пресечено 11 преступлений в сфере интеллектуальной собственности, что на 27% меньше показателя 2018 года (график 1).

График 1. Количество выявленных уголовных преступлений в Республике Армения с 2016 по 2019 год

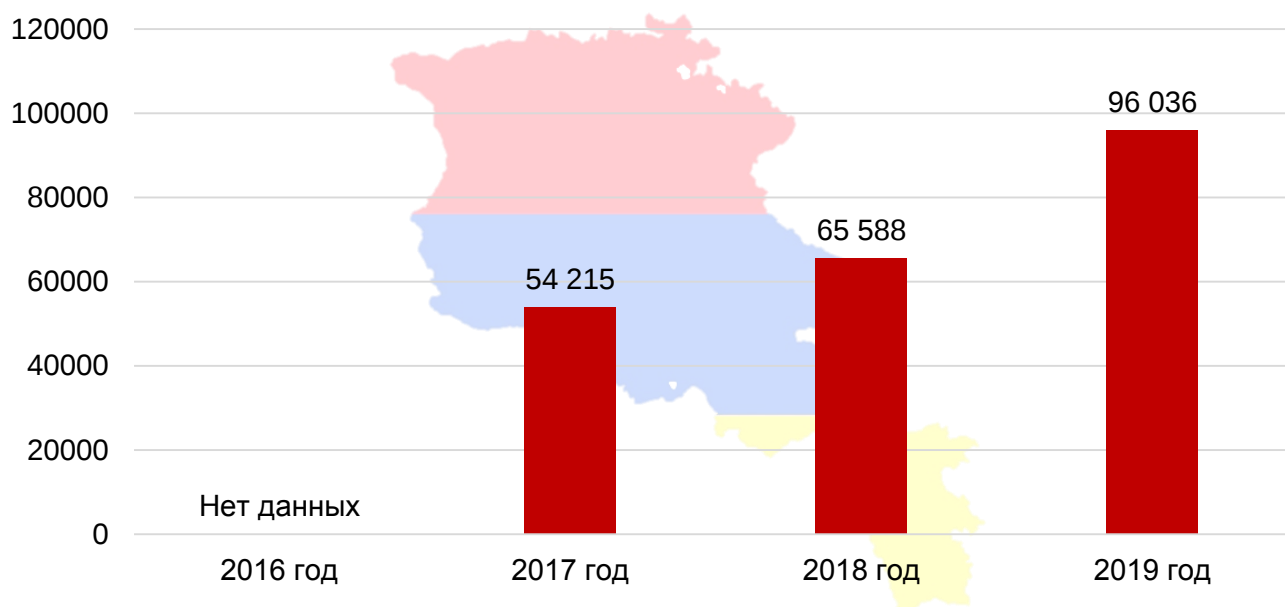
В разрезе категорий нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в Республике Армения сохраняется преобладание нарушений в области незаконного использования товарных знаков, сформировавшееся к 2018 году. Нарушения авторских и смежных прав в отчетном периоде не выявлены (график 2).

График 2. Количество выявленных нарушений в Республике Армения в разрезе категорий нарушений с 2016 по 2019 год

За отчетный период в Республике Армения выявлено 96 036 единиц контрафактной продукции, что на 46% больше показателя 2018 года и на 77% больше показателя 2017 года (график 3).

График 3. Количество выявленных контрафактных товаров в Республике Армения с 2016 по 2019 год

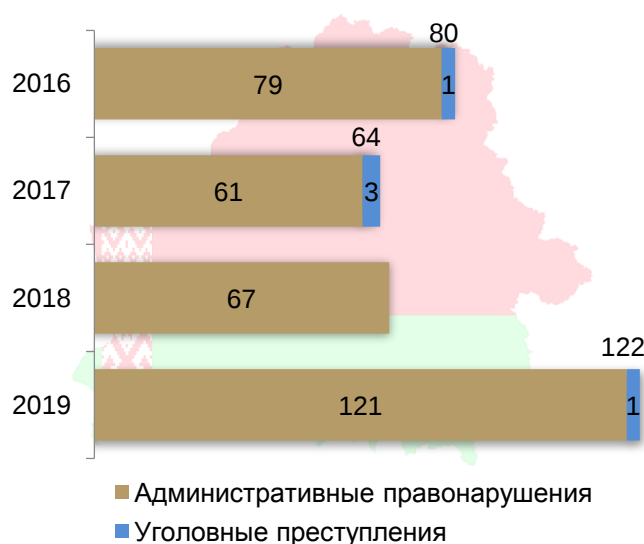

Странами происхождения выявленных контрафактных товаров являются Китай (60,4%), Россия (30,5%) и Армения (9,1%).

Кроме того, таможенной службой Республики Армения произведено 309 приостановлений выпуска товаров, большая часть из которых ввозилась из Объединенных Арабских Эмиратов (36% случаев), Соединенных Штатов Америки (18% случаев) и Грузии (5% случаев).

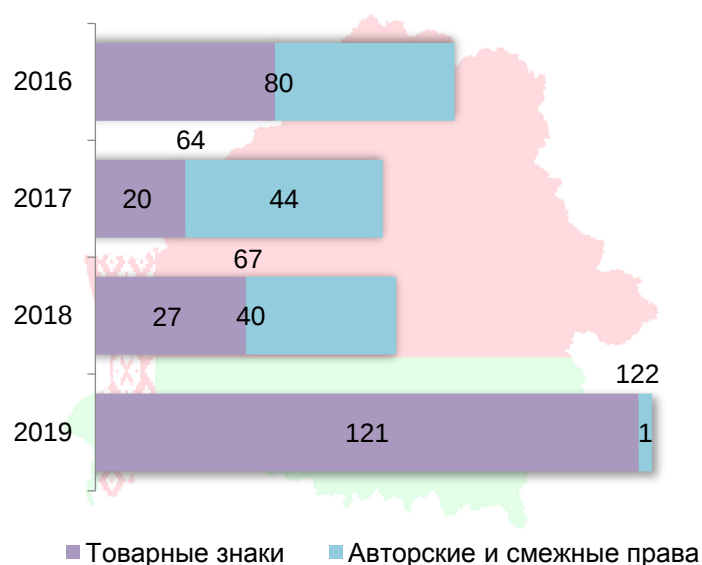
В Республике Беларусь в 2019 году пресечено 122 нарушения в сфере интеллектуальной собственности, что на 82% больше предыдущего отчетного периода (график 4).

График 4. Количество выявленных нарушений в Республике Беларусь в разрезе видов нарушений с 2016 по 2019 год

В разрезе категорий нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь отмечается значительное увеличение количества нарушений в области незаконного использования товарных знаков минимум в 4,5 раза (в 2018 году выявлено 27 административных правонарушений) (график 5).

График 5. Количество выявленных нарушений в Республике Беларусь в разрезе категорий нарушений с 2016 по 2019 год

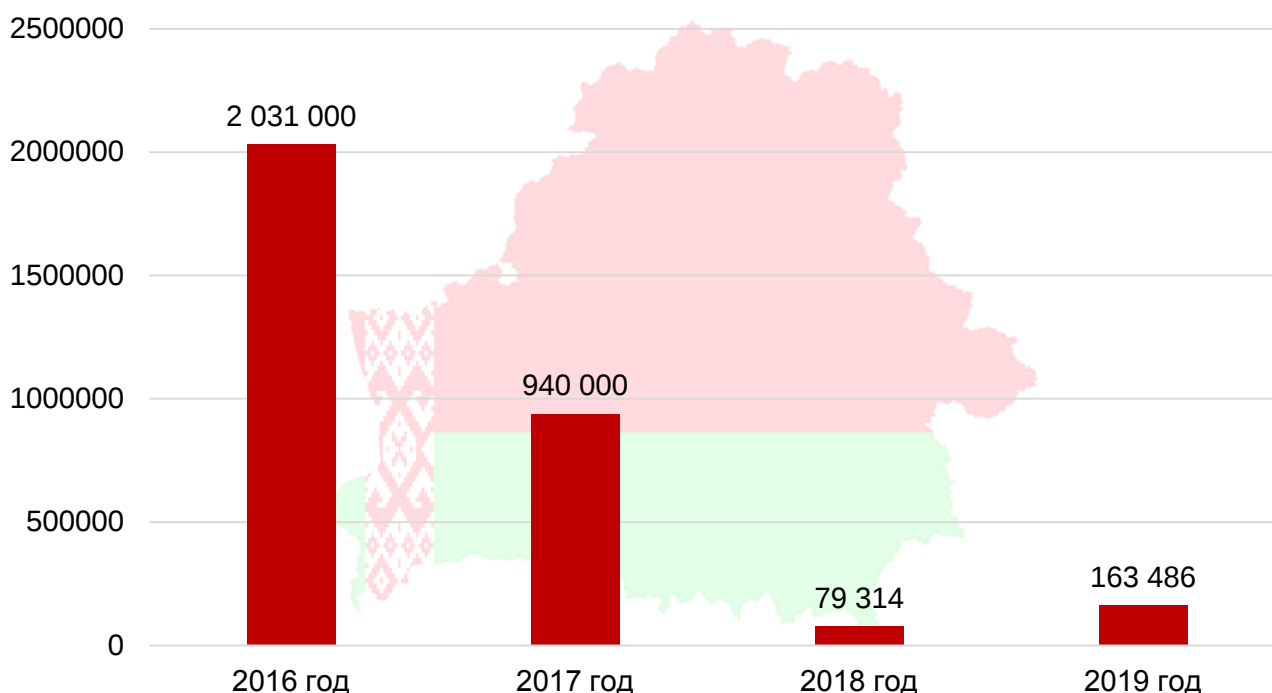

Следует отметить, что в Республике Беларусь административные производства возбуждаются по статье 9.21 «Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности» Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь, а уголовные производства по статье 201 «Нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав» Уголовного кодекса Республики Беларусь.

При этом более детальная статистика о категориях нарушений по указанным статьям формируется нерегулярно и без разделения по составам нарушений.

За отчетный период в Республике Беларусь выявлено 163 486 единиц контрафактной продукции, что на 106% больше показателя 2018 года (график 6).

График 6. Количество выявленных контрафактных товаров в Республике Беларусь с 2016 по 2019 год

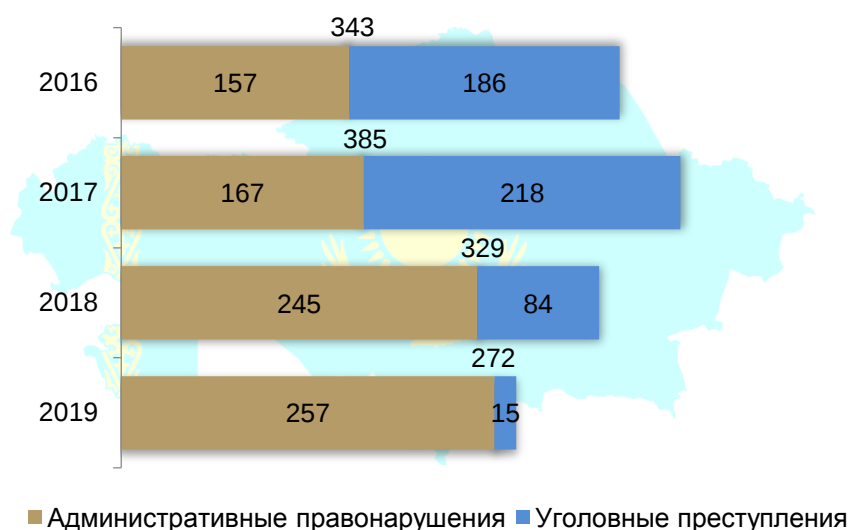

Большую часть выявленных контрафактных товаров составили сигареты (61,5%), запчасти (16,4%), одежда и обувь (62%), зажигалки (6%) и удобрения (5%). Странами происхождения большей части выявленных контрафактных товаров являются Германия, Россия и Китай.

В Республике Казахстан в 2019 году выявлено 272 нарушения в сфере интеллектуальной собственности, что на 17% меньше показателя прошлого года. При этом отмечается значительное снижение количества уголовных преступлений на 82% (что может объясняться проведением в 2018 году реформы правоохранительного блока в стране и неполнотой представленных сведений. Аналогичная ситуация складывалась в прошлом отчетном периоде.

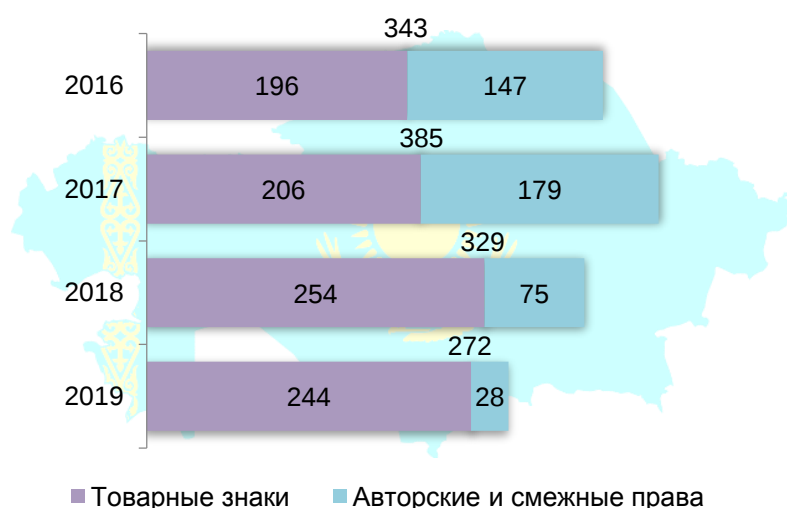
Количество административных правонарушений в Республике Казахстан в 2019 году увеличилось на 4,5% и составило 257 правонарушений против 245 в 2018 году (график 7).

График 7. Количество выявленных нарушений в Республике Казахстан в разрезе видов нарушений с 2016 по 2019 год

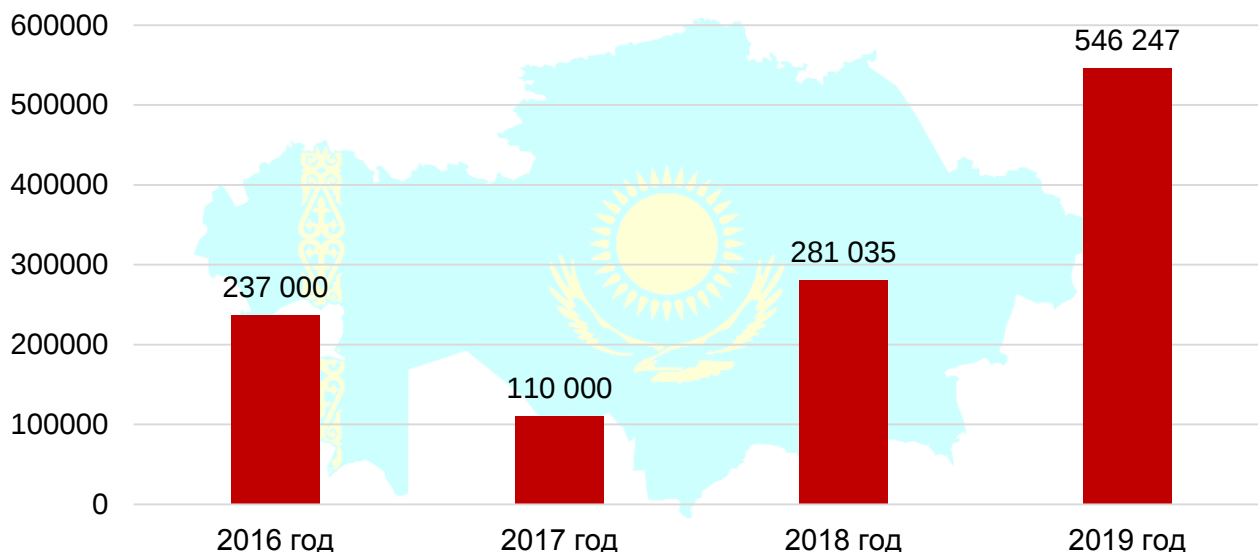
В разрезе категорий нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в Республике Казахстан сохраняется тенденция к снижению количества выявляемых нарушений авторских и смежных прав (сокращение на 84% с 2017 года). Количество нарушений в области незаконного использования товарных знаков в целом осталось на прежнем уровне (график 8).

График 8. Количество выявленных нарушений в Республике Казахстан в разрезе категорий нарушений с 2016 по 2019 год

Из оборота изъято 546 247 единиц контрафактных товаров, что почти в 2 раза (на 94%) больше показателя 2018 года и в 5 раз больше показателя 2017 года (график 9).

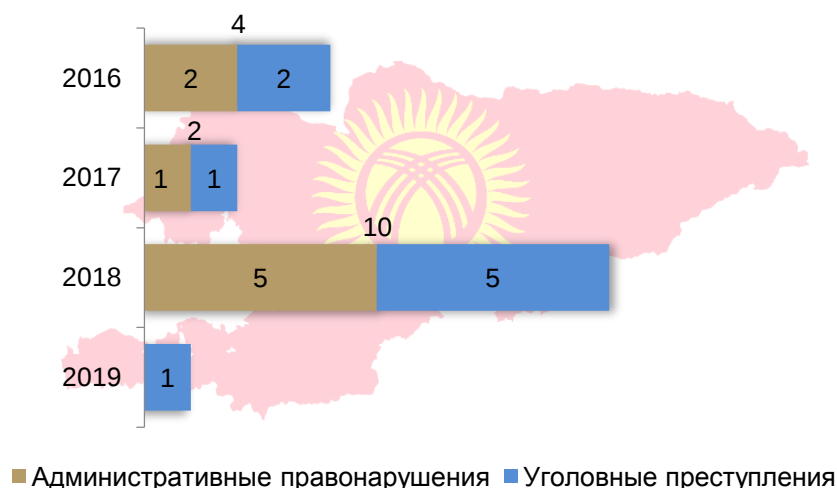
График 9. Количество выявленных контрафактных товаров в Республике Казахстан с 2016 по 2019 год

Чаще всего контрафактными товарами являлись оптические носители (в 2018 году также занимали лидирующие позиции), продукты питания, этикетки и упаковка, алкогольная продукция и запчасти. Страна происхождения выявленных контрафактных товаров являются Узбекистан, Китай и Россия.

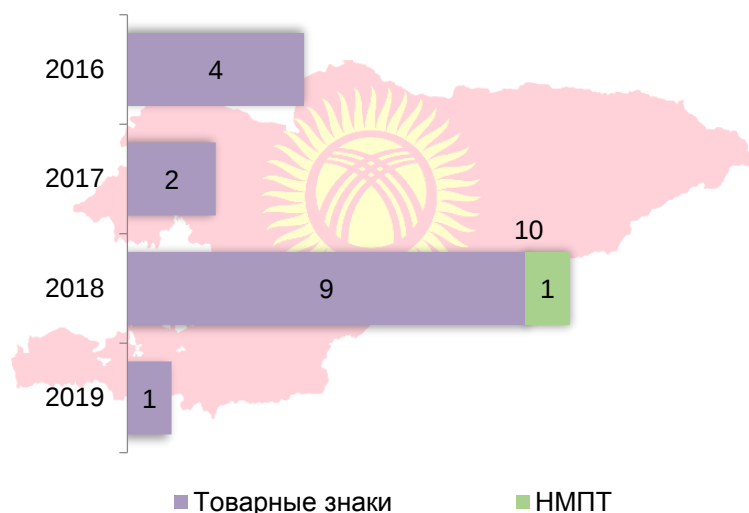
В Кыргызской Республике в 2019 году выявлено 1 нарушение в сфере интеллектуальной собственности (производство по уголовному делу не завершено), против 10 нарушений предыдущего отчетного периода. Административных правонарушений в Кыргызской Республике в отчетном периоде не выявлено (график 10).

График 10. Количество выявленных нарушений в Кыргызской Республике в разрезе видов нарушений с 2016 по 2019 год

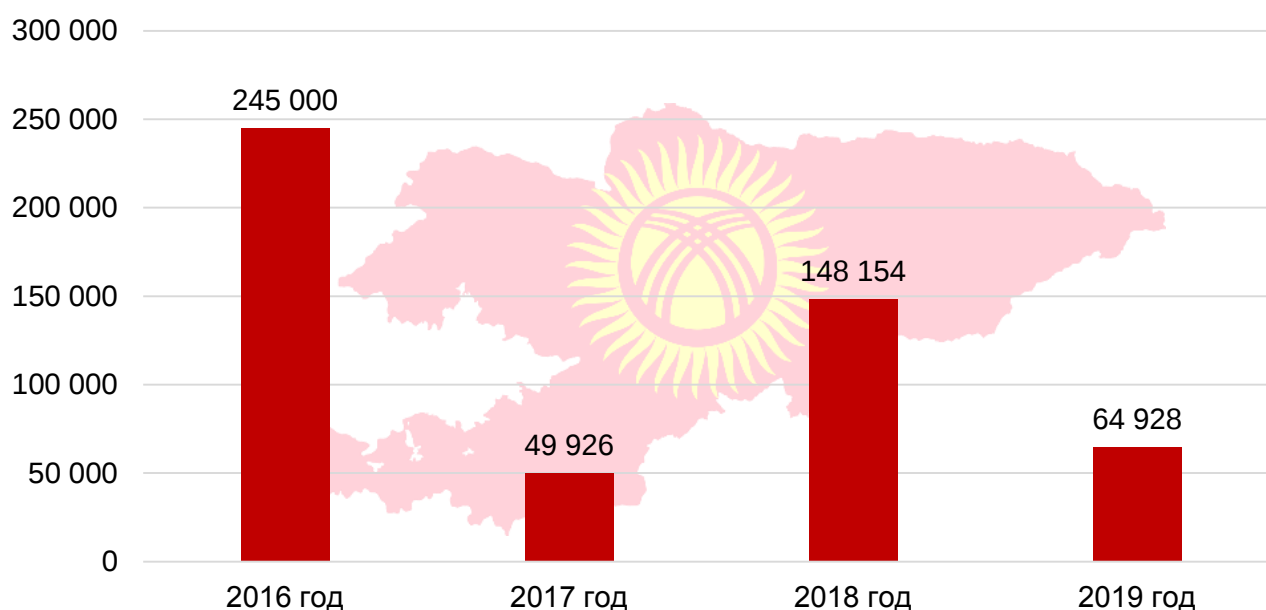
В разрезе категорий нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике отмечается значительное снижение количества выявленных нарушений в области незаконного использования товарных знаков на 89% (график 11).

График 11. Количество выявленных нарушений в Кыргызской Республике в разрезе категорий нарушений с 2016 по 2019 год

За отчетный период выявлено 64 928 единиц контрафактной продукции, что на 56% меньше предыдущего отчетного периода (график 12).

График 12. Количество выявленных контрафактных товаров в Кыргызской Республике с 2016 по 2019 год

Таможенной службой Кыргызской Республики выявлено 2 случая ввоза контрафактных товаров из Объединенных Арабских Эмиратов и Ирана.

Кроме того, антимонопольным ведомством Кыргызской Республики сообщается о рассмотрении в 2019 году 20 обращений по факту ведения недобросовестной конкуренции (нарушение прав на товарные знаки).

Низкий уровень выявляемости нарушений в Кыргызской Республике может объясняться недостаточной эффективностью проводимых мероприятий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, а также исключением из законодательства Кыргызской Республики норм административной ответственности за нарушения в сфере интеллектуальной собственности.

Представленные Кыргызской Республикой за отчетный период сведения о результатах правоприменительной практики не позволяют провести объективную оценку сложившейся ситуации в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике.

В этой связи целесообразно рассмотреть вопрос о закреплении в законодательных актах Кыргызской Республики норм по применению мер административной ответственности за нарушения в сфере интеллектуальной собственности, а также об активизации работы уполномоченных органов Кыргызской Республики в данной сфере.

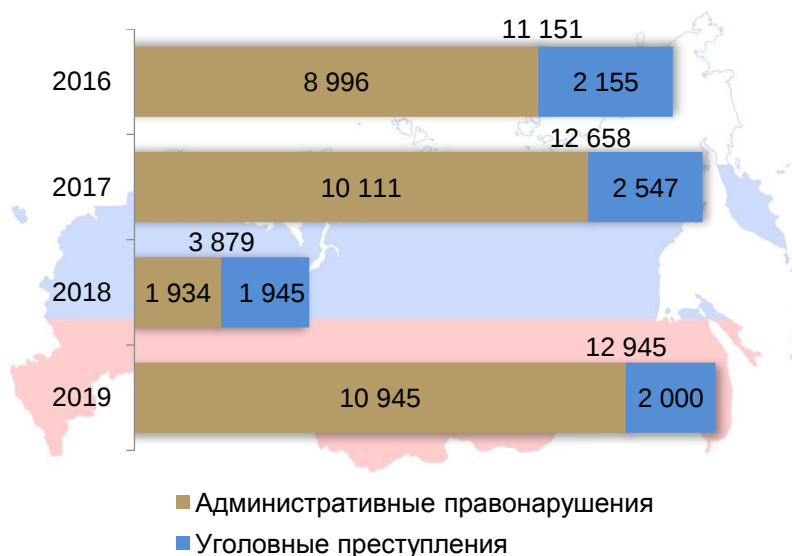
В Российской Федерации в 2019 году пресечено 12 945 нарушений в сфере интеллектуальной собственности, что больше показателя прошлого года в 3,3 раза. Снижение количества выявленных нарушений в 2018 году было связано с отсутствием части статистических данных по количеству выявленных административных правонарушений в сфере интеллектуальной собственности. В целях выстраивания объективной картины о динамике выявления нарушений в данной сфере, представляется целесообразным сравнение показателей 2019 года с показателями 2017 года.

Так, по сравнению с 2017 годом общее количество нарушений в сфере интеллектуальной собственности в 2019 году увеличилось на 2,3%.

Количество выявленных административных правонарушений увеличилось на 8,2%, а уровень уголовных преступлений снизился на 21% (график 13).

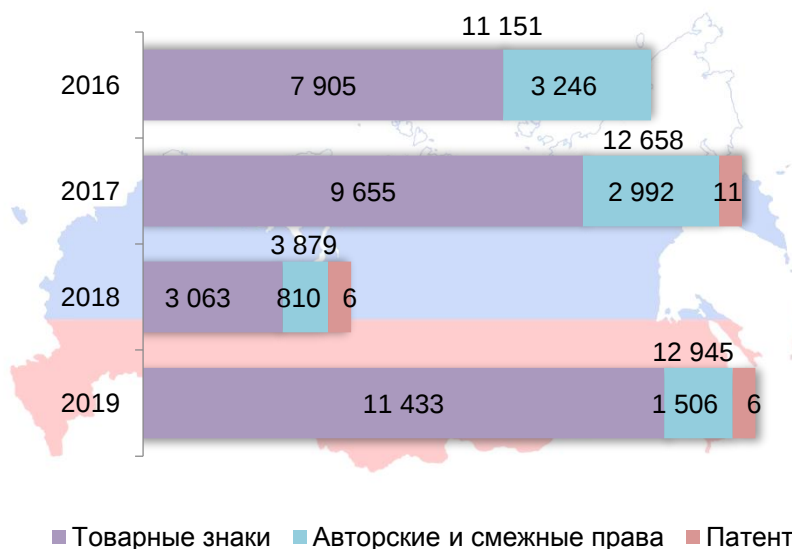
При этом по сравнению с 2018 годом в 2019 году уголовных преступлений выявлено на 2,8% больше.

График 13. Количество выявленных нарушений в Российской Федерации в разрезе видов нарушений с 2016 по 2019 год

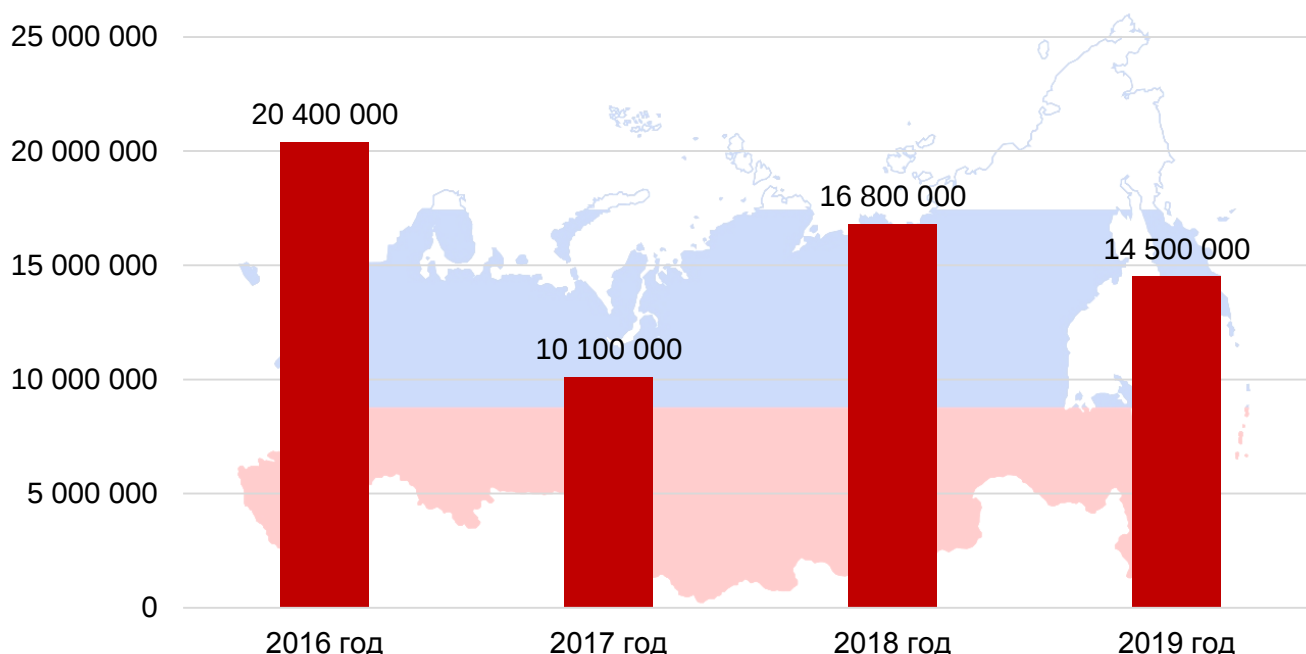
В разрезе категорий нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в Российской Федерации безусловно преобладают нарушения в области незаконного использования товарных знаков. На протяжении всего периода наблюдений прослеживается тенденция к увеличению количества таких нарушений (с 2016 года увеличение почти на 45%) и снижению количества нарушений авторских и смежных прав (с 2016 года снижение почти на 54%). Количество нарушений патентных прав аналогично уровню 2018 года (график 14).

График 14. Количество выявленных нарушений в Российской Федерации в разрезе категорий нарушений с 2016 по 2019 год

За отчетный период в Российской Федерации выявлено 14,5 млн. единиц контрафактной продукции, что на 13,7% меньше показателя 2018 года (график 15), из них только таможенными органами выявлено 12 млн. единиц на общую сумму более 8 млрд. рублей. Кроме того, по данным надзорных органов Российской Федерации размер причиненного материального ущерба только по уголовным делам превысил 3,8 млрд. рублей.

График 15. Количество выявленных контрафактных товаров в Российской Федерации с 2016 по 2019 год

Следует отметить недостаток статистических данных органов внутренних дел Российской Федерации по количеству изъятой контрафактной продукции, сумме причиненного вреда, а также о категориях выявленных товаров (такие сведения не формируются).

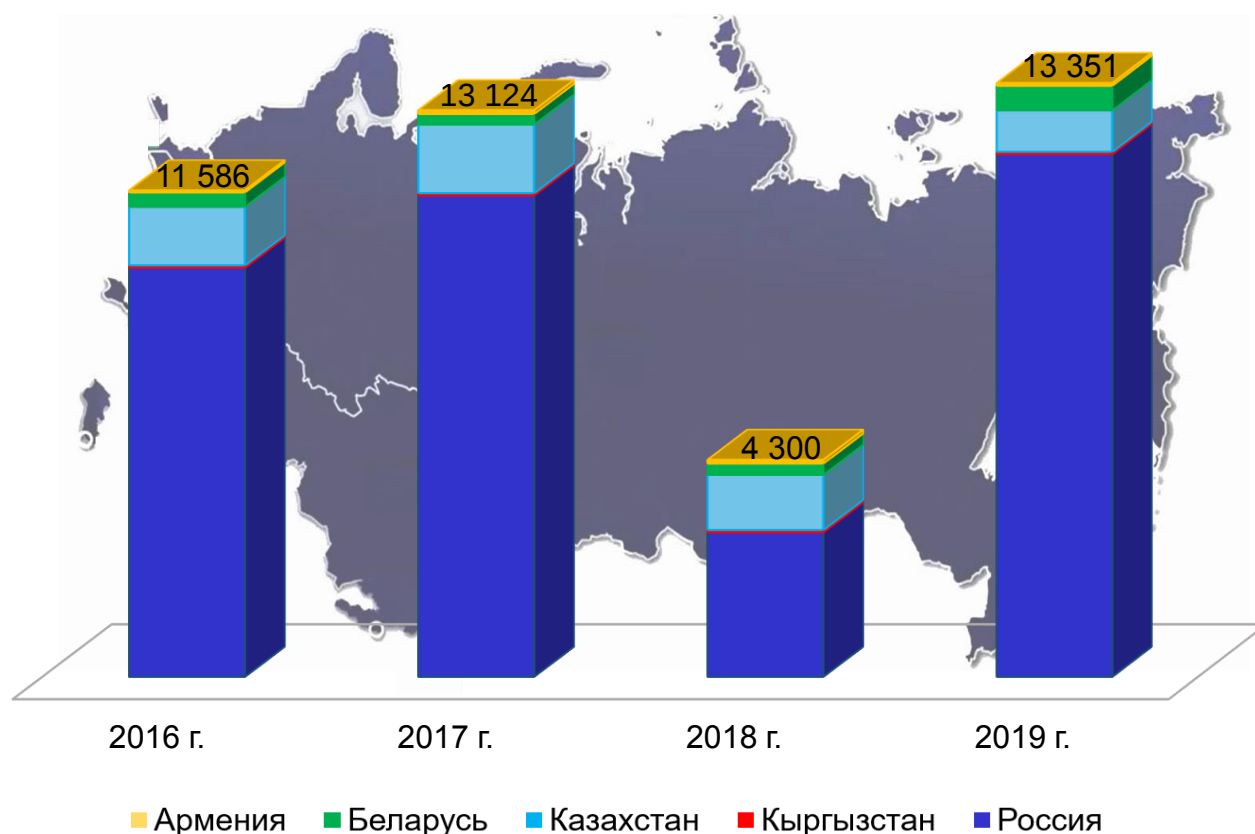
Предметами нарушений чаще всего являлись одежда и обувь, игрушки, парфюмерия и косметика, телефоны и аксессуары, этикетки и упаковка. В большинстве случаев странами происхождения товаров с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности являются Китай, Корея, Япония, Турция, Азербайджан, Тайвань и Польша.

Также следует отметить деятельность надзорных органов Российской Федерации по борьбе с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет. Так, в 2019 году по решениям судов Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций заблокировано 878 сайтов.

В рамках деятельности антимонопольных органов Российской Федерации в 2019 году рассмотрено 5112 заявлений о фактах недобросовестной конкуренции (на 39% больше показателя прошлого года), по результатам рассмотрения которых возбуждено 413 дел о нарушении антимонопольного законодательства (на 20% меньше показателя прошлого года).

В целом по ЕАЭС в 2019 году зафиксировано 13 351 нарушение в сфере интеллектуальной собственности, что в 3 раза больше предыдущего отчетного периода (график 16).

График 16. Количество выявленных нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в государствах-членах с 2016 по 2019 год

Учитывая отсутствие части данных по количеству выявленных административных правонарушений в сфере интеллектуальной собственности за 2018 год и в целях объективного анализа динамики выявления нарушений в данной сфере, представляется целесообразным

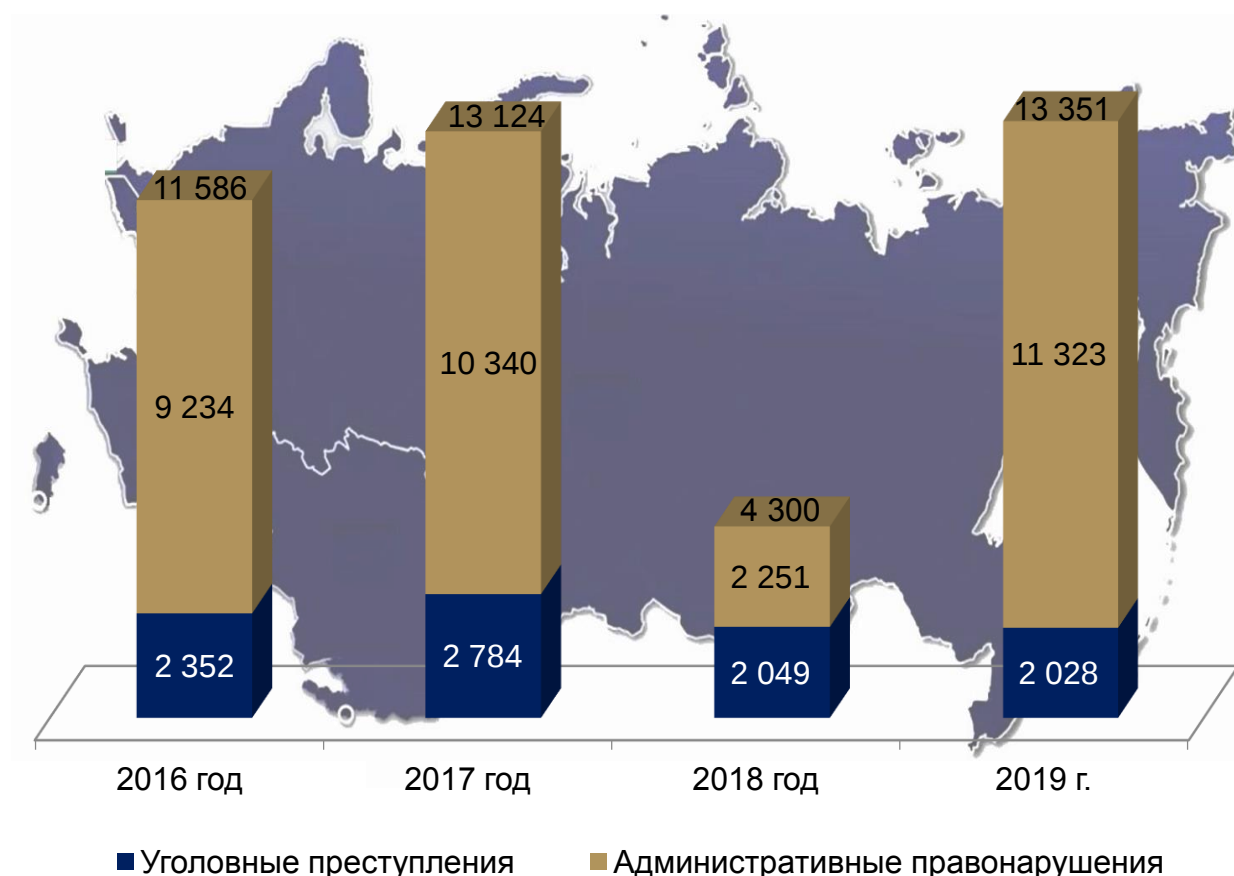
сравнение общих показателей, а также показателей выявленных административных правонарушений за 2019 года с показателями 2017 года.

Так, по сравнению в 2017 годом общее количество выявленных нарушений в ЕАЭС в 2019 году увеличилось на 1,7%.

Количество выявленных административных правонарушений в ЕАЭС по сравнению с 2017 годом увеличилось на 9,5% (график 17).

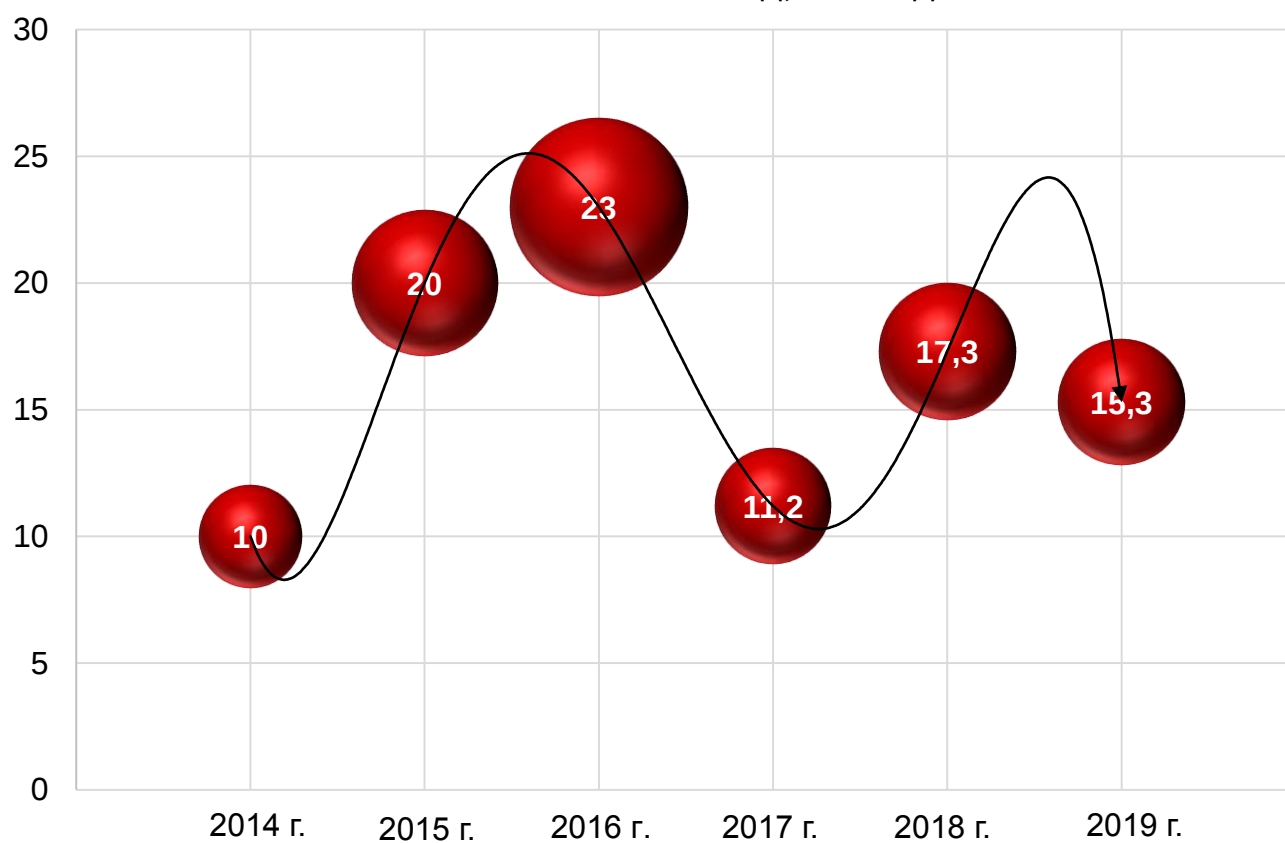
Уровень выявленных уголовных преступлений в ЕАЭС в 2019 году снизился на 1% по сравнению с 2018 годом и на 27% по сравнению с 2017 годом.

График 17. Количество выявленных нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС с 2016 по 2019 год

На графике 18 представлена информация об объеме выявления контрафактной продукции в ЕАЭС за последние 6 лет, составляющем в общей сложности около 97 млн. единиц контрафактных товаров.

График 18. Соотношение количества выявленных контрафактных товаров в ЕАЭС с 2014 по 2019 год, млн. ед.⁴

Как показывают статистические данные в 2018 году наблюдалось общее по ЕАЭС увеличение объема контрафактной продукции на 54% по сравнению с 2017 годом.

В 2019 году объем контрафакта в государствах-членах составил более 15,3 млн. единиц, что на 11,6% меньше показателя прошлого года и на 36,6% больше показателя 2017 года.

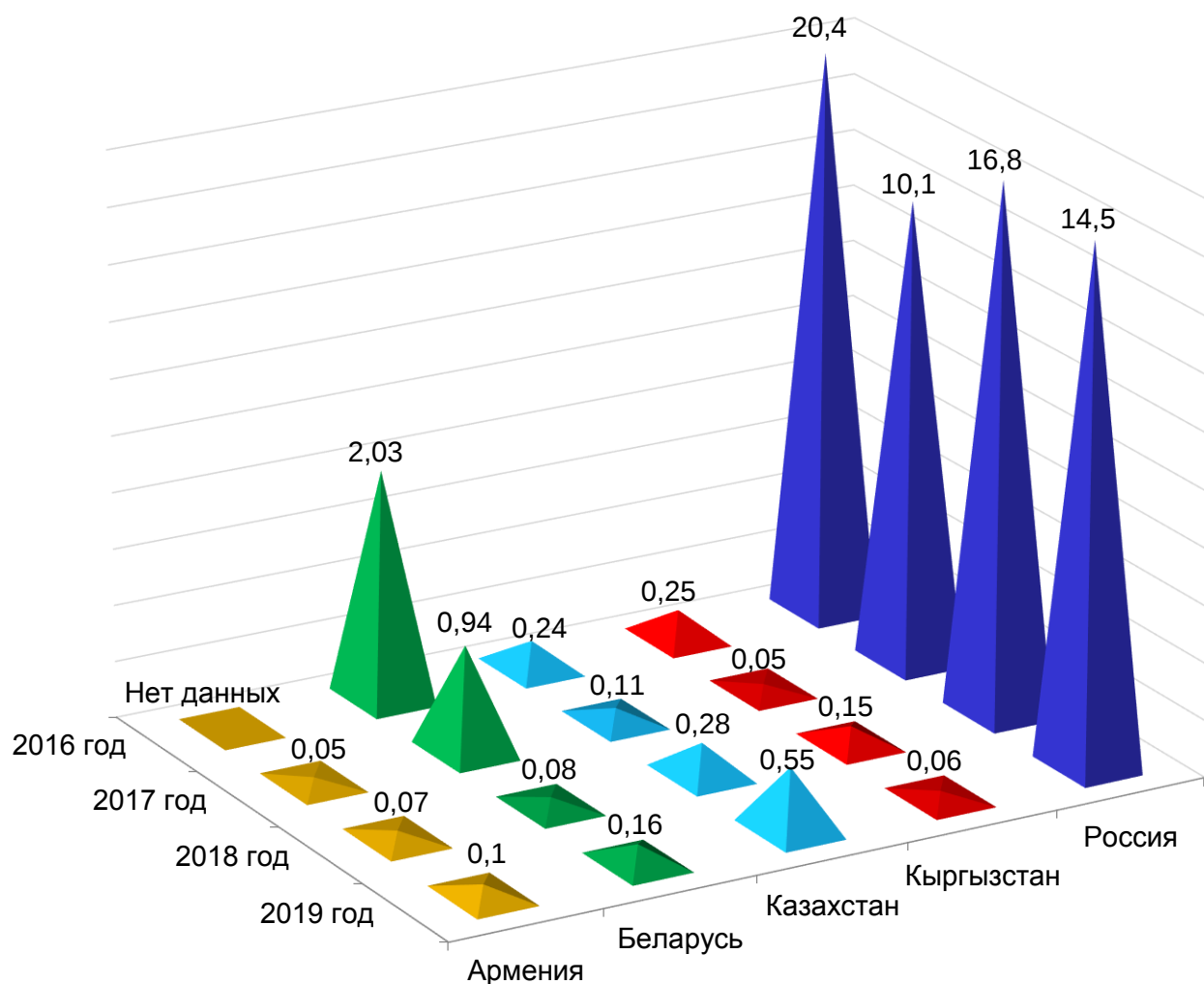
При этом увеличение количества выявленной контрафактной продукции в 2019 году по сравнению с 2018 годом произошло в Республике Армения на 46%, в Республике Беларусь на 106%, в Республике Казахстан на 94%.

В Кыргызской Республике уровень выявленной контрафактной продукции снизился на 56%, а в Российской Федерации снизился на 13,7%.

Более подробная информация о количестве выявленных контрафактных товаров в государствах-членах представлена на графике 19.

⁴ В целях сопоставимости данных при проведении анализа объемов выявляемой контрафактной продукции с учетом различий в форматах представленных уполномоченными органами данных о количестве выявленных контрафактных товаров, 1 килограмм (литр, пачка, бутылка, упаковка, и т.д.) приравнивается к 1 расчетной единице контрафактного товара

График 19. Количество выявленных контрафактных товаров в государствах-членах в 2016 – 2019 годах, млн. ед.

Исходя из общемировой тенденции, уменьшение общего количества выявленных контрафактных товаров, очевидно, не является следствием снижения числа нарушений в сфере интеллектуальной собственности и может быть объяснено следующим.

Традиционно, одним из наиболее криминализированных с точки зрения контрафакции, являлся сектор ввоза и реализации материальных носителей с аудиовизуальными произведениями, фонограммами, компьютерными программами. В последнее время сфера реализации таких объектов авторского права и смежных прав в значительной степени переместилась в Интернет. Борьба с распространением пиратского контента уголовными и административными инструментами, отлаженными в отношении распространителей контрафактных товаров, стала не эффективна. Это подтверждается статистическими данными уполномоченных органов всех государств-членов ЕАЭС.

Кроме того, активно идет изменение схем ввоза и реализации контрафактных товаров. Все шире используется интернет-торговля товарами, увеличивается доля ввоза контрафакта по каналам международных почтовых отправок. Логистика таких операций обуславливает повышение латентности таких преступлений и административных правонарушений: фактически торговая транзакция, когда товар с закрытого склада посредством службы доставки поступает непосредственно покупателю выпадает из области давно налаженных уполномоченными органами традиционных форм контроля и оперативно-розыскных мероприятий.

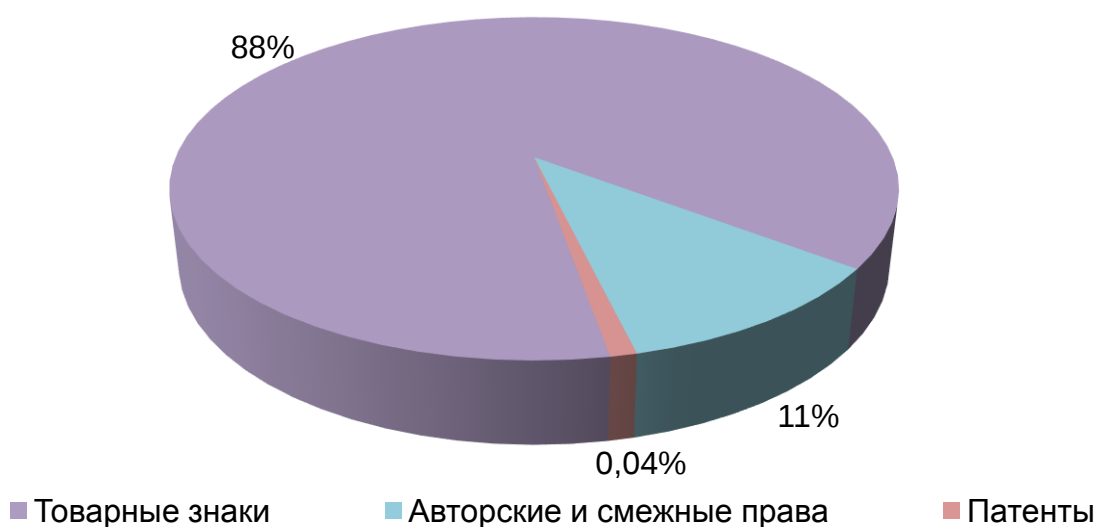
В этой связи очевидна необходимость изменения подходов к выявлению и пресечению административных правонарушений и преступлений в области интеллектуальной собственности, необходима разработка современных методик борьбы, возможно, расширение полномочий контролирующих органов, совершенствование законодательства.

Так, в области нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет уже есть подтвержденный практикой Российской Федерации эффективный механизм блокировки интернет-ресурсов, с которых осуществляется распространение контрафактного контента минуя традиционные формы воздействия на распространителя путем привлечения к административной и (или) уголовной ответственности.

Активно ведется поиск оптимальных механизмов взаимодействия торговых интернет-платформ и торговых интернет-агрегаторов с правообладателями. Развивается новый вид услуг для правообладателей и контролирующих органов – скрининг интернет-торговли для выявления вероятных источников распространения контрафактных товаров и контента. Исследуются подходы к организации таможенного контроля международных почтовых отправок на предмет выявления контрафакта. Очевидно, что в ближайшее время определятся проблемы, решение которых потребует внесения изменений в союзное и национальное законодательство.

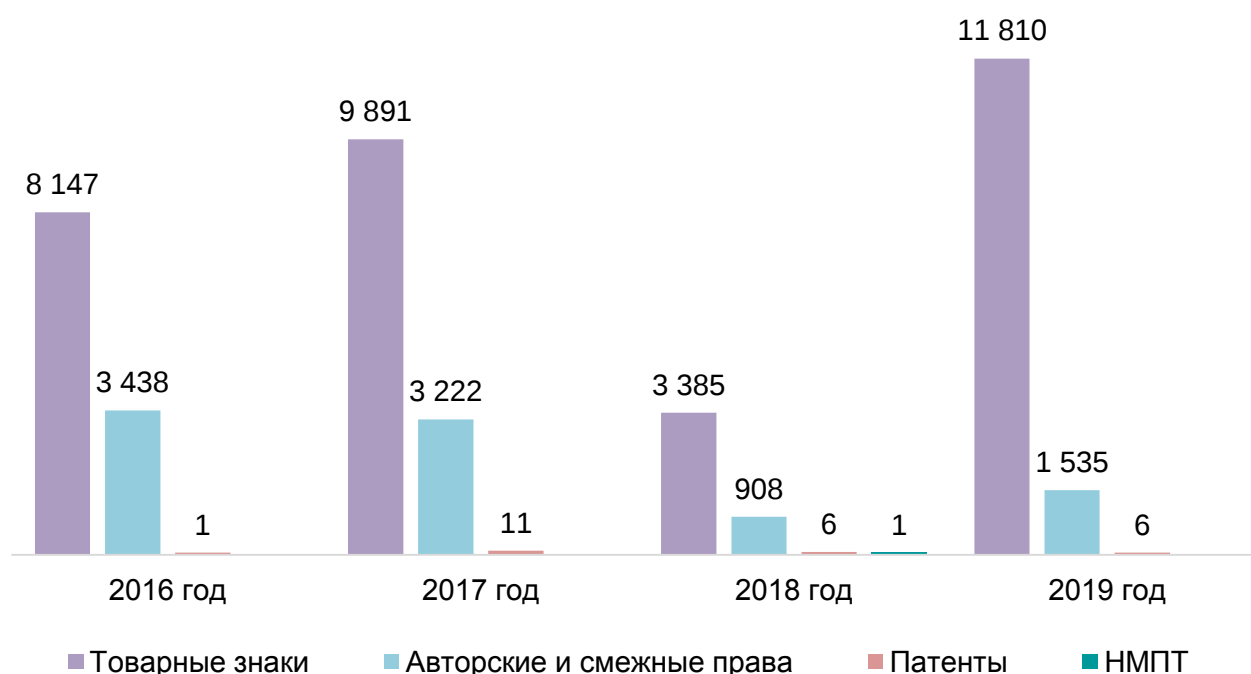
Согласно представленной уполномоченными органами информации можно констатировать, что на территории ЕАЭС более 88% всех нарушений приходится на долю нарушений в области незаконного использования товарных знаков и более 11% на долю нарушений авторских и смежных прав. На долю нарушений в области патентного права приходится 0,04% всех случаев нарушений (график 20).

График 20. Соотношение категорий выявленных нарушений в ЕАЭС в 2019 году

На графике 21 представлена информация о количестве выявленных нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС в разрезе категорий нарушений с 2016 по 2019 год.

График 21. Количество выявленных нарушений в ЕАЭС в разрезе категорий нарушений с 2016 по 2019 год

Как видно из графика 21 в течение всего периода наблюдений отмечается снижение количества выявленных нарушений авторских и смежных прав (на 55% с 2016 года). Снижение очевидно обусловлено

смещением противоправной деятельности в области использования авторских и смежных прав в интернет-пространство. При этом количество нарушений в области незаконного использования товарных знаков увеличилось на 45% с 2016 года.

Ниже представлен состав основных категорий выявленных контрафактных товаров в ЕАЭС (рисунок 1).

Рисунок 1. Данные о категориях выявленных контрафактных товаров в ЕАЭС в 2019 году

Лидирующие позиции по контрафактности в ЕАЭС занимает одежда и обувь, игрушки, этикетки и упаковка, продукты питания, парфюмерия и косметика.

Такое распределение категорий товаров в объеме выявленной контрафактной продукции в целом совпадает со статистикой прошлых лет, а также с общими тенденциями, определенными по результатам исследований ОЭСР, ВТамО и Европейской комиссии.

На рисунке 2 представлена карта основных стран-источников контрафакта в ЕАЭС. Лидирующую позицию традиционно занимает Китай (более 50%). Также зафиксированы случаи ввоза контрафактных товаров на территорию ЕАЭС из Кореи, Японии, Турции, Азербайджана, Польши и Тайваня.

Анализ представленной за четыре отчетных периода информации, а также наблюдения за географией распространения контрафактной продукции показывают, что основной поток контрафактной продукции берет начало в Китае и странах Южной Азии, Азиатско-Тихоокеанского региона и протекает через Казахстан, Кыргызстан и Россию, которые зачастую выступают в качестве транзитных пунктов.

При этом часть поступающей контрафактной продукции неизбежно оседает и потребляется на территории ЕАЭС.

Рисунок 2. Основные страны-экспортеры контрафактных товаров в ЕАЭС в 2019 году

Такие выводы соответствуют проведенным в предыдущие годы международным исследованиям в этой области ВТамО, ОЭСР и Европейской комиссии о мировой географии распространения контрафактных товаров.

Очевидным становится важность усиления таможенного контроля соблюдения прав на объекты интеллектуальной собственности при ввозе товаров в ЕАЭС из стран Южной Азии, Азиатско-Тихоокеанского региона и «традиционных» стран-источников контрафакта (Турция, Польша и др.).

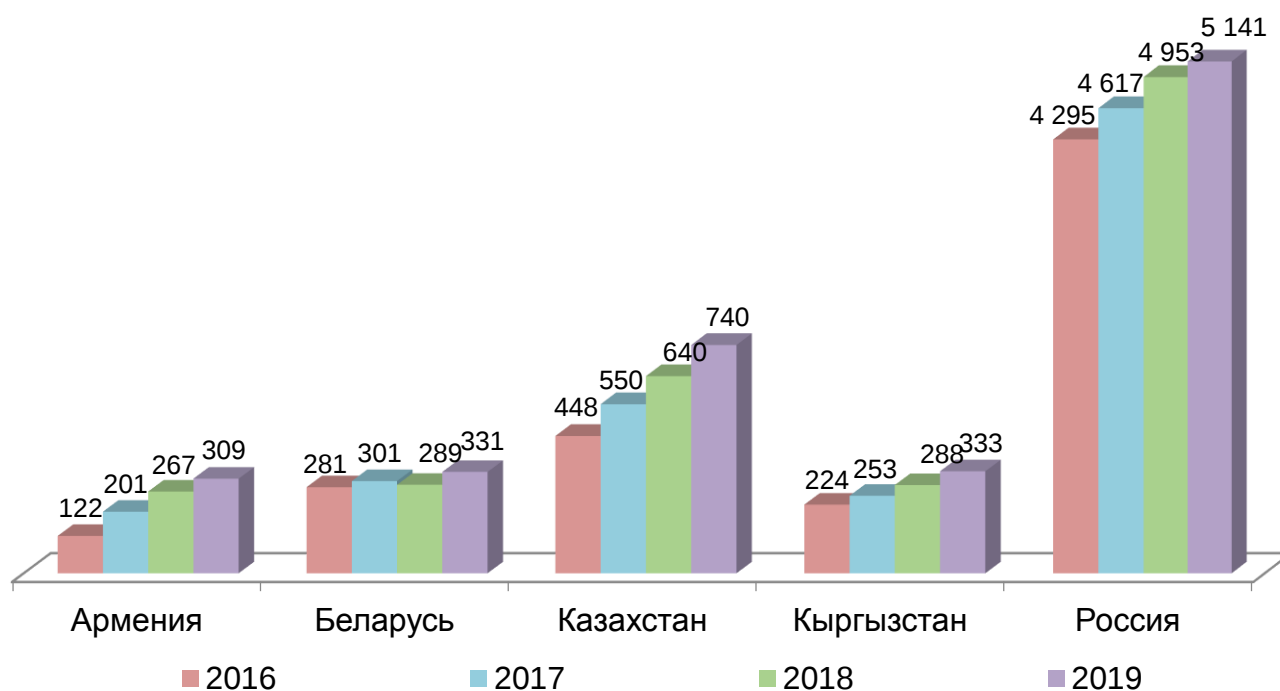
Особое место в создании эффективного таможенного контроля за соблюдением прав интеллектуальной собственности, направленного на выявление и пресечение фактов перемещения контрафактных товаров, занимает институт таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, позволяющий наладить оперативный обмен информацией между таможенными органами и правообладателями.

В 2019 году отмечается некоторый рост активности правообладателей по включению объектов интеллектуальной собственности в таможенные реестры Республики Беларусь (на 23%), Республики Казахстан (на 19%) и снижение такой активности в Республике Армения (на 51%) и Кыргызской Республике (на 53%).

В Российской Федерации до 2018 года статистика по ежегодному включению объектов интеллектуальной собственности в таможенный реестр не велась. В 2019 году в таможенный реестр включено 188 объектов интеллектуальной собственности.

Общее количество объектов интеллектуальной собственности, содержащихся в таможенных реестрах, представлено на графике 22.

График 22. Количество объектов интеллектуальной собственности в таможенных реестрах государств-членов (на 31 декабря)

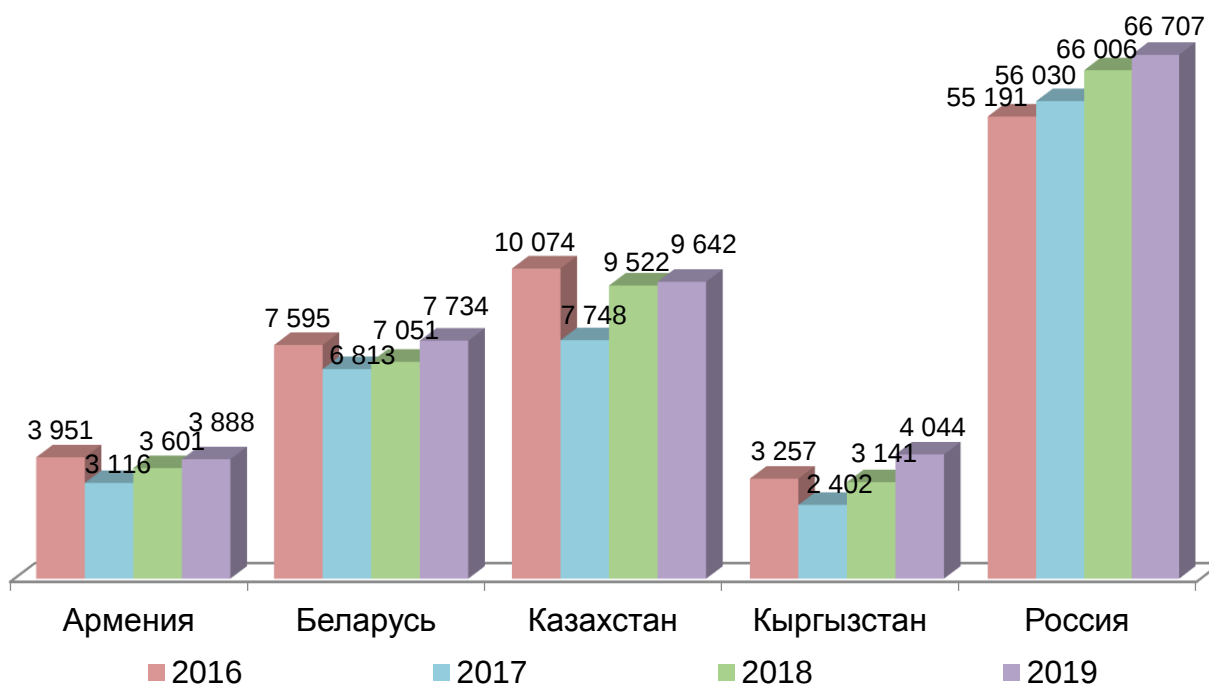
Товарные знаки составляют 99% от общего количества объектов интеллектуальной собственности, представленных в таможенных реестрах. В таможенном реестре Российской Федерации также представлены объекты авторских прав и наименования мест происхождения товаров.

Следует отметить, что на графике представлена информация о количестве объектов интеллектуальной собственности в таможенных реестрах государств-членов, в отношении которых применяются меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, за исключением Российской Федерации. Таможенный реестр Российской Федерации ведется нарастающим итогом и по окончании срока действия регистрации в реестре записи об объектах интеллектуальной собственности из него не исключаются.

Сравнив данные о количестве объектов интеллектуальной собственности в национальных таможенных реестрах, представленные на графике 22, с данными патентных ведомств государств-членов по количеству ежегодно регистрируемых товарных знаков (график 23), становится очевидным, что правообладатели не в полной мере заинтересованы в использовании механизма защиты своих прав

посредством включения объектов интеллектуальной собственности в таможенные реестры. Также это может быть связано с географией использования правообладателями товарных знаков.

График 23. Динамика регистраций товарных знаков в государствах-членах

Одной из проблем выстраивания эффективной системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности является пассивность и непоследовательность действий правообладателей, чьи объекты интеллектуальной собственности включены в таможенные реестры. В частности, нередки случаи отсутствия реакции правообладателей на уведомления таможенных органов, в случае приостановления выпуска товара таможенными органами на этапе осуществления таможенного контроля за перемещением через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности и имеющих признаки контрафактности. Следствием этого является вынужденный выпуск товаров, имеющих признаки контрафактности, в свободное обращение на территории государств-членов.

По результатам анализа представленной уполномоченными органами информации, необходимо отметить активную работу государств-членов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Вместе с тем эффективность проводимой государствами-членами работы может быть снижена ввиду различий в компетенции уполномоченных органов, а также их «фрагментарном» взаимодействии.

III. Совершенствование законодательства и правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности

Совершенствование законодательства в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в государствах-членах

В целях повышения эффективности борьбы с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности, а также выстраивания сбалансированной системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в государствах-членах ЕАЭС на регулярной основе проводится актуализация законодательства в данной сфере.

В отчете о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности за 2018 год Комиссией отмечалось отсутствие в законодательстве Республики Армения норм об административной ответственности в отношении нарушений авторских, смежных и патентных прав, а также наличие нормы в отношении нарушений прав на товарные знаки только как одного из видов нарушений в сфере торговли. Кроме того, в Республике Армения отмечался низкий уровень уголовной ответственности.

В качестве рекомендации была определена необходимость закрепления в административном законодательстве Республики Армения самостоятельных составов правонарушений в отношении объектов интеллектуальной собственности, а также усиление мер уголовной ответственности за преступления в этой сфере.

Несмотря на это в 2019 году административное и уголовное законодательство Республики Армения изменений не претерпело.

В Республике Беларусь по-прежнему сохраняется коллизия норм административного и уголовного законодательства в отношении нарушений прав на товарные знаки и географические указания и отсутствие отдельных составов нарушений в рамках основных групп объектов интеллектуальной собственности.

Так, Уголовный кодекс и Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях не содержат четкого указания на товарные знаки или географические указания как на объекты интеллектуальной собственности, права на которые могут быть нарушены. Предполагается, что такие нарушения можно отнести к нарушениям прав промышленной собственности.

В 2019 году сложившаяся ситуация не изменилась и информация от Республики Беларусь о работе в данном направлении в Комиссию не поступала.

В настоящее время в Республике Беларусь рассматривается инициатива о кодификации законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Вместе с тем отношения, связанные с установлением и применением уголовной ответственности и наказания, предметом кодификации являться не будут.

В целях совершенствования таможенных мер защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в 2019 году в Республике Беларусь проводится работа по комплексной корректировке закона Республики Беларусь о таможенном регулировании⁵ с учетом практики его применения, а также определен порядок установления (продления) срока защиты прав на объекты интеллектуальной собственности⁶.

Кроме того, в Республике Беларусь проходит разработка проекта методических рекомендаций по определению размера убытков (компенсации) от нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности.

В Республике Казахстан за прошедший отчетный период по-прежнему не введена административная ответственность за нарушения авторских, смежных и патентных прав. В части уголовной ответственности в Республике Казахстан предусмотрены достаточно серьезные санкции в отношении нарушений авторских, смежных и патентных прав

⁵ Закон Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании»

⁶ Указ Президента Республики Беларусь от 22 декабря 2018 г. № 490 «О таможенном регулировании»

и продолжает сохраняться низкий уровень ответственности за нарушения прав на товарные знаки.

Это находит отражение в статистике Республики Казахстан по количеству выявленных нарушений, в соответствии с которой на протяжении нескольких лет сохраняется тенденция к снижению выявляемых нарушений авторских и смежных прав, а выявленные нарушения в области незаконного использования товарных знаков по-прежнему остаются на высоком уровне и составляют большую часть всех нарушений.

1 января 2018 года вступил в силу новый Таможенный кодекс Республики Казахстан⁷, который включает в себя нормы Таможенного кодекса ЕАЭС, а также устанавливает правоотношения, находящиеся в компетенции национального законодательства.

Одной из новелл Таможенного кодекса стало требование от правообладателей при регистрации объектов интеллектуальной собственности в таможенном реестре Республики Казахстан представления документов, подтверждающих факт перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности.

При этом в соответствии с разъяснениями по данному положению таможенных органов Республики Казахстан перечень таких документов строго ограничен по видам документов (только решения, постановления, приговоры судов и иных уполномоченных органов государств-членов ЕАЭС), что не позволяет правообладателям в полной мере реализовать право на обеспечение адекватной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Указанное требование, содержащееся в Таможенном кодексе Республики Казахстан, исключает возможность для правообладателя представить доказательства, подтверждающие нарушение его исключительного права способами, отличными от введения товаров в гражданский оборот путем ввоза таких товаров (например, изготовление, предложение к продаже, продажа, использование в рекламе и иное введение товаров в гражданский оборот).

В сложившейся ситуации усматривается несоответствие положений Таможенного кодекса Республики Казахстан и норм Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности,

⁷ Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2017 г. № 123-VI «О таможенном регулировании в Республике Казахстан»

предусматривающих, что при обращении в таможенный орган за защитой своих прав правообладатель должен представить соответствующие доказательства, убеждающие, что имеет место нарушение его прав интеллектуальной собственности, а также дать достаточно подробное описание товаров для их опознания таможенными органами. Данное несоответствие, очевидно, требует его устранения путем внесения соответствующих изменений в законодательство.

В настоящее время таможенными органами Республики Казахстан проводится работа по исключению указанного требования из Таможенного кодекса. Соответствующий законопроект находится на внутригосударственном согласовании.

Как было отмечено в отчете о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности за 2018 год в Кыргызской Республике в результате судебно-правовой реформы исключена административная ответственность за нарушения в сфере интеллектуальной (кроме ответственности за незаконное изготовление контрафактных экземпляров произведений или фонограмм, компьютерных программ или баз данных в целях сбыта).

Учитывая, что распространение аудиовизуальных произведений, компьютерных программ и баз данных в настоящее время в подавляющем большинстве случаев осуществляется через сеть Интернет, указанная норма фактически не работает, что подтверждается представленными статистическими данными Кыргызской Республики.

Кроме того, согласно новому Уголовному кодексу, вступившему в силу 1 января 2019 года, сроки наказания за преступления в области нарушения авторских, смежных и патентных прав сокращены до 2 лет лишения свободы.

В настоящее время в Кыргызской Республике проводится работа по устранению существующих в законодательстве пробелов и коллизий, в частности, разработан законопроект о внесении изменений в Уголовный кодекс, Кодекс о проступках и Кодекс о нарушениях⁸.

В 2019 году административное и уголовное законодательство Российской Федерации в отношении нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности не претерпело существенных изменений.

⁸ Законопроект одобрен постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 февраля 2020 г. № 112

Следует особо отметить широко применяемую на сегодняшний день в Российской Федерации меру уголовно-правового характера – применение судебного штрафа, который представляет собой денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности, если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести и возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

В 2019 году в Российской Федерации вступил в силу новый Административный регламент Федеральной таможенной службы (ФТС России) по предоставлению государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности⁹.

Данный Административный регламент ФТС России определяет порядок подачи заявления правообладателя (его представителя) о включении в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности в электронном виде, с использованием личного кабинета, расположенного на официальном сайте ФТС России, либо ресурсов федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».

Данное нововведение упрощает схему регистрации объектов интеллектуальной собственности в таможенном реестре и позволяет правообладателю (его представителю) самостоятельно оперативно формировать информационную составляющую заявления о включении объекта интеллектуальной собственности в таможенный реестр, состав данных, необходимых для таможенного контроля – данные об охранных документах, лицензиях, включая юридических лиц, имеющих разрешение правообладателя на осуществление ввоза товаров, обозначенных соответствующими объектами интеллектуальной собственности (уполномоченных импортерах), а также сведения о продукции, ввезенной с нарушением прав исключительных прав правообладателя объектов интеллектуальной собственности.

Государствам-членам рекомендуется рассмотреть положительный опыт ФТС России.

⁹ Приказ Федеральной таможенной службы от 28 января 2019 г. № 131 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности»

Совершенствование правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в государствах-членах

В мае 2019 года подписано межправительственное Соглашение о взаимодействии таможенных органов государств – членов СНГ в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, предусматривающее обмен информацией о контрафактных товарах (их производителях и отправителях)¹⁰.

Органами внутренних дел Республики Беларусь в 2019 году принято участие в «традиционной» международной операции «Opson 8», проводимой под эгидой Генерального секретариата Интерпола и Европола. В результате проведенного мероприятия выявлено 144 административных правонарушения, связанных с оборотом нелегальных, фальсифицированных и контрафактных продуктов питания (в 2018 году было выявлено 32 административных правонарушения).

В Республике Казахстан в 2019 году при содействии Всемирной организации интеллектуальной собственности проведен региональный семинар на тему «Защита авторских и смежных прав в сети Интернет: проблемы и перспективы», в рамках которого обсуждались правовые основы и гражданские средства правовой защиты авторских и смежных прав в цифровой среде, добровольные меры по обеспечению уважения авторских прав, ответственность интернет-посредников и др.

Государственной службой интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызпатент), в целях повышения осведомленности по защите прав на объекты интеллектуальной собственности и выработке предложений по проблемным вопросам, предложено проведение в рамках ЕАЭС вебинаров с участием представителей правоохранительных, таможенных органов и правообладателей.

В целях автоматизации запроса данных в информационной системе Кыргызпатента в марте 2019 года подписано Соглашение о сотрудничестве между Государственной таможенной службой при Правительстве Кыргызской Республики и Кыргызпатентом в части обмена информацией по товарным знакам в электронном виде посредством системы межведомственного электронного взаимодействия «Тундук».

Также рассматривается проект Соглашения с Государственным комитетом информационных технологий и связи Кыргызской Республики

¹⁰ Соглашение вступило в силу 10 декабря 2019 года для Российской Федерации, Республики Узбекистан и Республики Беларусь

о предоставлении информации на Государственный портал электронных услуг посредством системы «Тундук», что позволит таможенным органам рассматривать электронные заявки на предоставление услуги по внесению в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности.

В настоящее время таможенной службой Кыргызской Республики разрабатывается Информационно-поисковая система по объектам интеллектуальной собственности, внесенным в таможенный реестр.

В Российской Федерации в 2019 году проведено оперативно-профилактическое мероприятие «Контрафакт», направленное на пресечение изготовления и оборота контрафактной, фальсифицированной и незаконно ввезенной на территорию Российской Федерации продукции. В рамках проведенного мероприятия из незаконного оборота изъято свыше 2,3 млн. единиц фальсифицированной и контрафактной продукции на общую сумму более 738 млн. рублей и изъято 365 единиц оборудования для производства контрафактной и фальсифицированной продукции.

Кроме того, в целях совершенствования порядка обмена сведениями, необходимыми при таможенном контроле в части защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в 2019 году между Федеральной таможенной службой и Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) заключено межведомственное соглашение об информационном взаимодействии.

В целях координации взаимодействия с бизнес-сообществом по вопросам противодействия незаконному ввозу и обороту на территории Российской Федерации контрафактных товаров в течение 2019 года проведено заседание совместной рабочей группы Федеральной таможенной службы и некоммерческого партнерства «Содружество производителей фирменных торговых марок» (РусБренд), а также более 20 рабочих совещаний (круглые столы, семинары и пр.) с представителями правообладателей.

В рамках международного сотрудничества проведено девятое заседание Рабочей группы по защите прав интеллектуальной собственности Подкомиссии по таможенному сотрудничеству Российско-Китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств, на котором была подтверждена договоренность о взаимном обмене информацией о фактах выявления контрафактной продукции в российско-китайской торговле, в том числе пересылаемой в международных почтовых отправлениях.

IV. Конъюнктура мирового рынка контрафактной продукции

Сегодня проблемы борьбы с распространением контрафактной продукции и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности являются проблемами всего мирового сообщества.

Международные эксперты уделяют большое внимание изучению этих вопросов и выработке наиболее эффективных законодательных и правоприменительных мер обеспечения защиты национальных экономик стран мира от нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности.

В целях объективной оценки ситуации на международном рынке контрафактной продукции и анализа международной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности целесообразно рассмотреть материалы международных организаций, изучающих рынок контрафактной продукции.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

На протяжении многих лет ОЭСР собирает, обобщает и анализирует данные Всемирной таможенной организации, Генерального директората по налогообложению и таможенному союзу (DG TAXUD) и Министерства внутренней безопасности США о конфискованных таможенными ведомствами различных стран мира контрафактных товарах.

С учетом необходимости обработки данных большого количества стран (более 92 стран), представления странами части данных на добровольной основе, а также того, что такие данные представляются через различные организации, сбор и анализ информации ОЭСР за трехлетний отчетный период проводится на протяжении трех лет, следующих за отчетными.

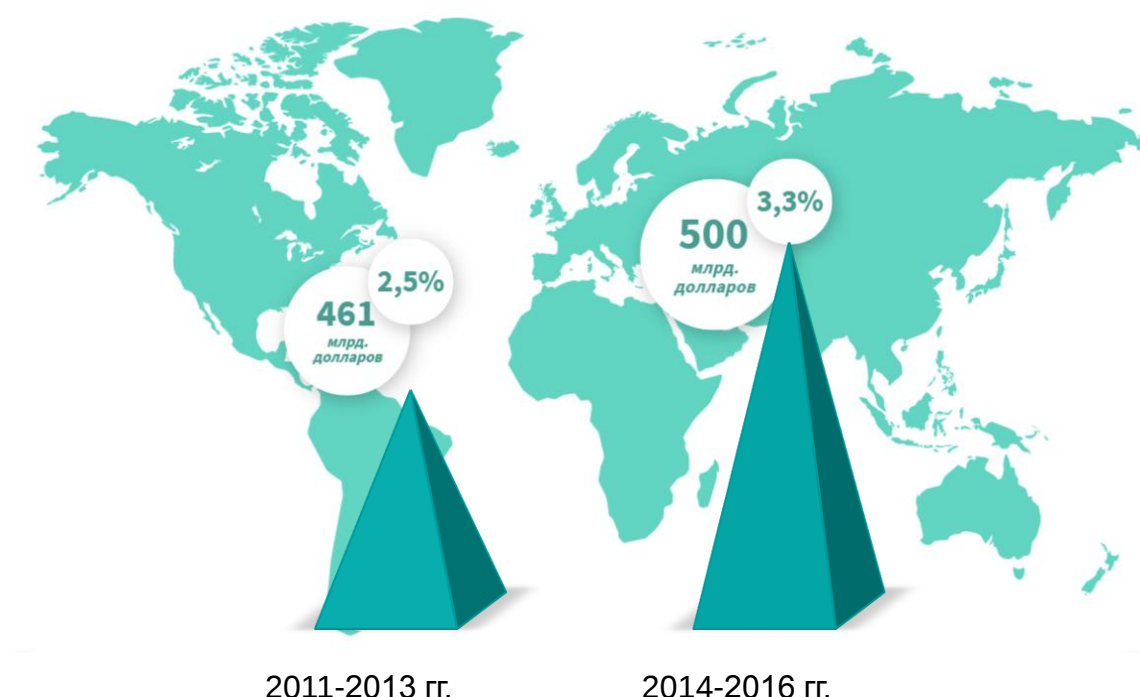
По итогам каждого исследования ОЭСР совместно с Ведомством по интеллектуальной собственности Европейского союза (EUIPO)

подготавливают доклад, посвященный международной торговле контрафактной и пиратской продукцией.

Последний из представленных докладов был опубликован ОЭСР в 2019 году¹¹ и содержит данные за период с 2013 по 2016 год.

Из доклада ОЭСР следует, что оборот контрафактной продукции в мире увеличился на 8,5% и достиг 500 млрд. долларов, что составляет около 3,3% мирового импорта (график 24).

График 24. Объем контрафактной продукции в мире в 2011 – 2016 гг.

Проведенный анализ показал, что лидерами по производству контрафактных товаров являются Китай – свыше 60%, Турция – свыше 3,5% и Сингапур – свыше 2%. Чаще всего подделывались одежда, обувь, приборы и оборудование, часы, парфюмерия и косметика, игрушки. Наиболее популярным способом транспортировки контрафактных товаров являются почтовые отправления (57%).

Следует отметить, что эксперты не принимали во внимание статистические данные о нарушениях прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет и данные о внутристрановом обороте контрафактных товаров.

¹¹ Доклад ОЭСР «Тенденции в торговле контрафактной и пиратской продукцией», 2019 год https://read.oecd-ilibrary.org/trade/trends-in-trade-in-counterfeit-and-pirated-goods_g2g9f533-en#page5

В целях определения стран, являющихся наиболее крупными экспортерами контрафактной продукции, экспертами ОЭСР определен Общий индекс контрафактности стран. Индекс варьируется от 0 до 1, где 1 – максимальный показатель, свидетельствующий о том, что данная страна является наиболее значительным источником контрафакта различного происхождения.

По результатам анализа самые высокие показатели индекса присвоены Китаю (1.000), ОАЭ (0.995) и Марокко (0.989). Показатели индекса контрафактности для государств-членов ЕАЭС (от 0.127 до 0.145) свидетельствуют о низком уровне экспорта контрафактной продукции с их территории.

Всемирная таможенная организация (ВТамО)

Одной из наиболее авторитетных организаций в вопросах количественной оценки масштабов рынка контрафактной продукции, является ВТамО. На сегодняшний день ВТамО – единственная международная межправительственная организация, созданная специально для обеспечения международного сотрудничества в области таможенного дела.

Ежегодно ВТамО обобщает, систематизирует и анализирует данные о незаконной торговле, представляемые членами ВТамО на добровольной основе. По итогам такого анализа организация подготавливает соответствующие отчеты.

Учитывая необходимость обработки данных большого количества стран, а также добровольность представления странами таких данных, обобщение и анализ информации ВТамО проводится в течение года, следующего за отчетным периодом.

Так, в конце 2019 года ВТамО представила Отчет о незаконной торговле за 2018 год, включающий раздел, посвященный правам интеллектуальной собственности, охране здоровья и безопасности.

В представленном отчете говорится о значительном снижении количества выявленных контрафактных товаров на исследуемых рынках на 85,2% по сравнению с 2017 годом. Так, в 2018 году было изъято более 55 млн. единиц контрафактной продукции против 372 млн. единиц в 2017 году.

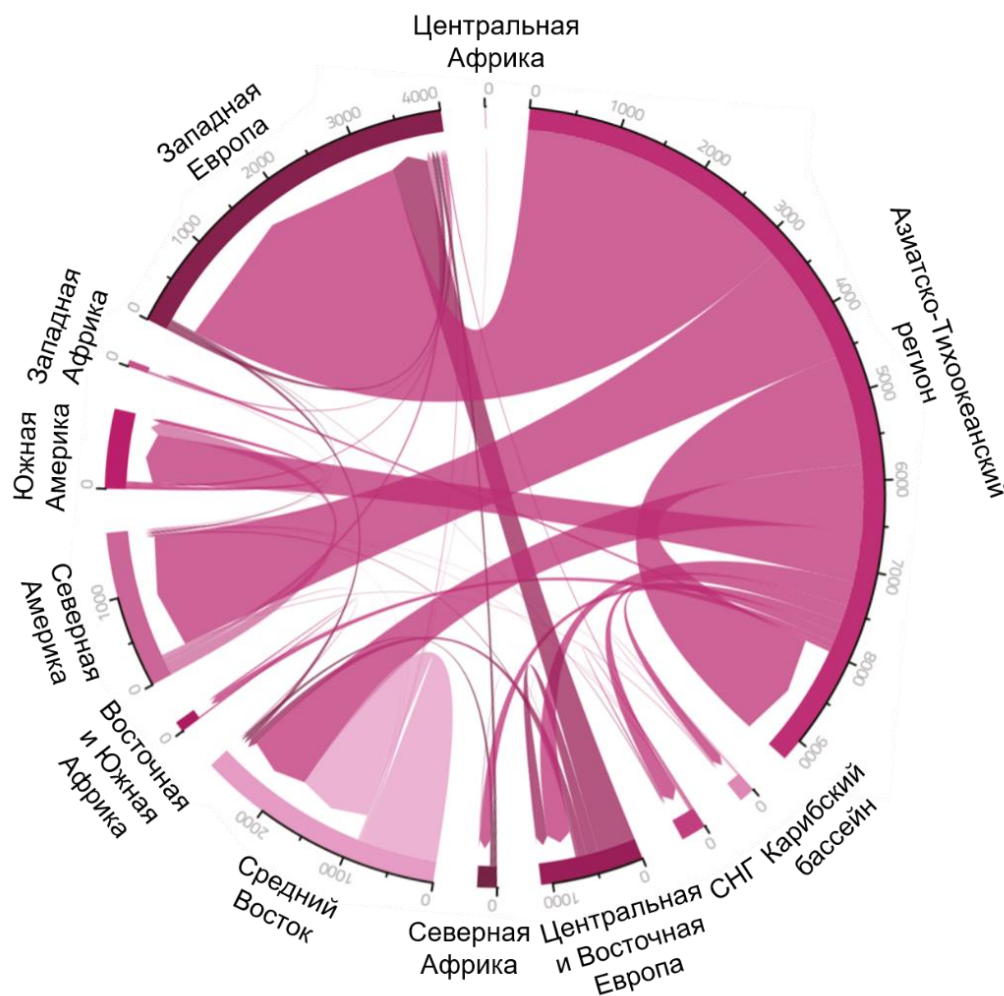
При этом отмечается, что общее количество случаев нарушений резко возросло на 120% (с 27 357 до 60 134 случаев). Это свидетельствует об увеличении количества выявленных мелких партий контрафактных товаров.

В разрезе категорий изъятых товаров в 2018 году лидирует одежда, аксессуары, игрушки, парфюмерия и косметика, текстиль, обувь, компьютеры, бытовая техника и аудиовизуальная продукция. При этом отмечается снижение количества выявленных контрафактных игрушек (на 97%) и контрафактной одежды (на 91%).

Анализ потоков контрафактной продукции показал, что подавляющая часть этих потоков происходит из Азиатско-Тихоокеанского региона (график 25).

Наиболее популярным способом транспортировки контрафактных товаров остаются почтовые отправления (70,6%). Далее следуют морской и воздушный транспорт.

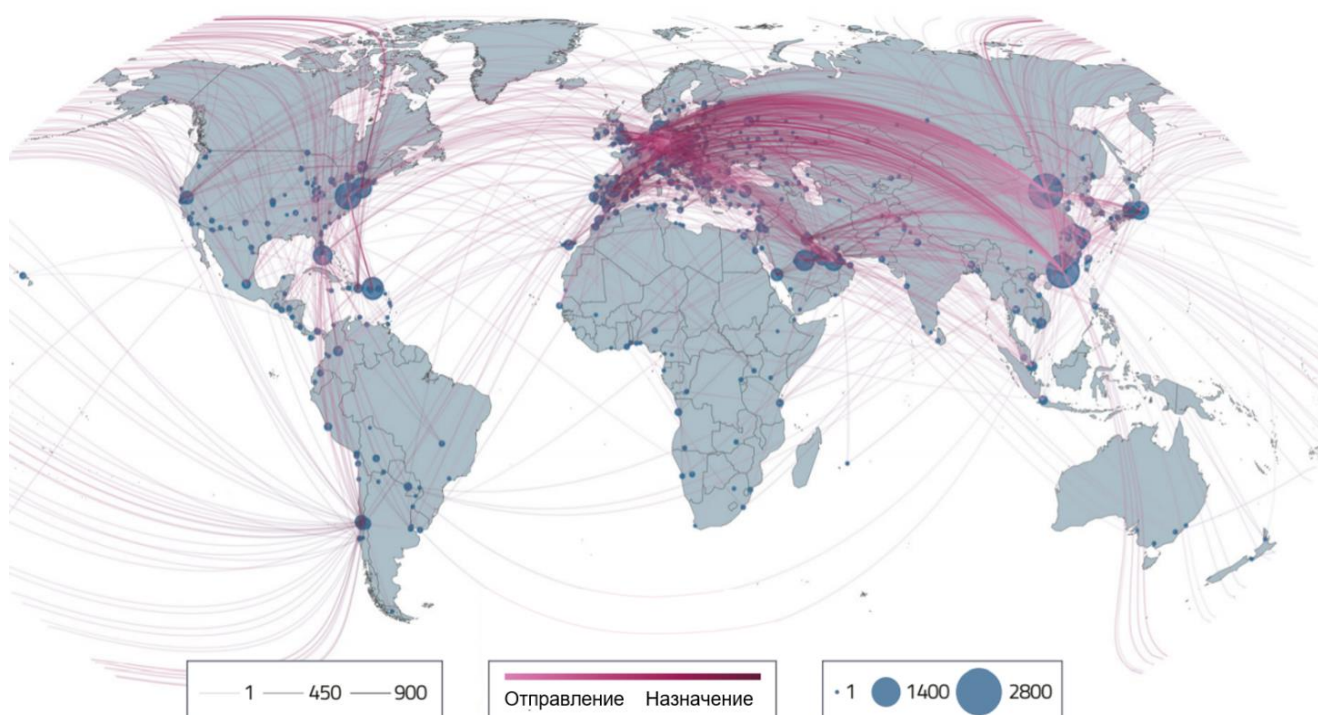
График 25. Потоки контрафактной продукции в разрезе регионов, 2018 год¹²

¹² Отчет ВТамО о незаконной торговле за 2018 год https://unctad.org/meetings/en/Contribution/DITC2020_Contribution_UNCTAD%20Illicit%20Trade%20Forum_WCO_en.pdf

На графике 26 представлена карта маршрутов движения контрафактных товаров. Полученные данные помогли выделить четыре города, больше всего вовлеченных в такие маршруты (28,1% от общего потока контрафактной продукции) – Пекин (Китай), Виктория (Гонконг, Китай), Вашингтон (США) и Лейпциг (Германия).

График 26. Карта маршрутов движения контрафактных товаров, 2018 год¹³

Как и в случае исследования ОЭСР, отчет ВТамО о незаконной торговле за 2018 год не дает всеобъемлющей картины об обороте контрафактной продукции в мире, по причине представления статистической отчетности членами ВТамО на добровольной основе.

Европейская комиссия

Ежегодно Европейской комиссией на основе данных таможенных служб проводится анализ и подготавливается отчет о защите прав интеллектуальной собственности в Европейском союзе.

Учитывая необходимость обработки данных большого количества стран, Европейской комиссией проводится анализ информации в течение года, следующего за отчетным периодом. Так, в конце 2019 года опубликован очередной отчет за 2018 год¹³.

¹³ Отчет о защите прав интеллектуальной собственности таможенными службами Евросоюза за 2018 год https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/2019-ipr-report.pdf

Как показывает анализ, процедура приостановления таможенными службами оформления товаров по заявлению правообладателя или на усмотрение сотрудников таможни в случае обнаружения признаков контрафактности (полномочия «ex-officio») по-прежнему остается наиболее эффективной мерой по пресечению ввоза на территорию Европейского союза контрафактных товаров.

Согласно отчету в 2018 году было произведено на 21% больше задержаний (69 354), содержащих в общей сложности 26,7 млн. единиц продукции (738 млн. евро), что на 15% меньше предыдущего отчетного периода (графики 27 и 28).

График 27. Количество случаев приостановления контрафактных товаров в Европейском союзе в 2018 году¹⁴

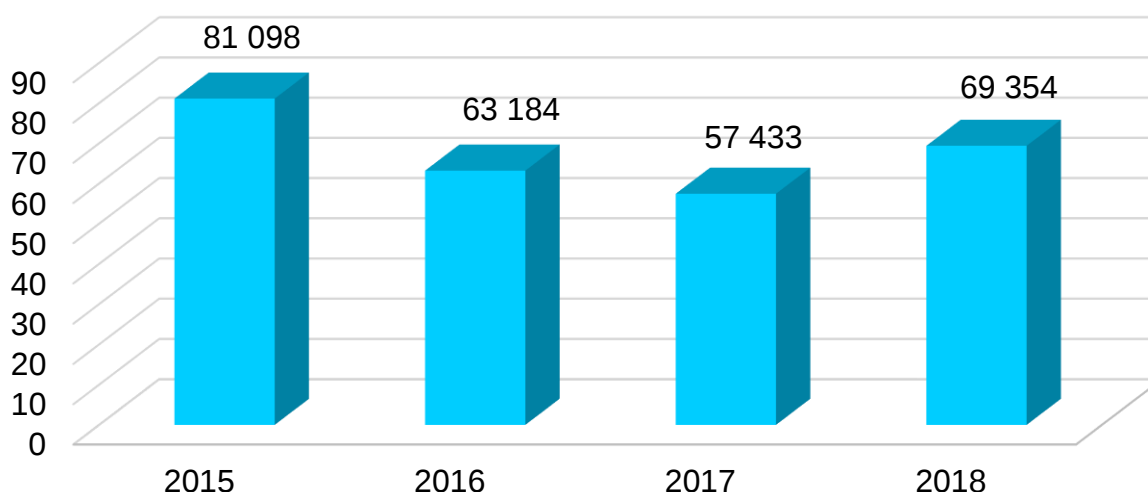
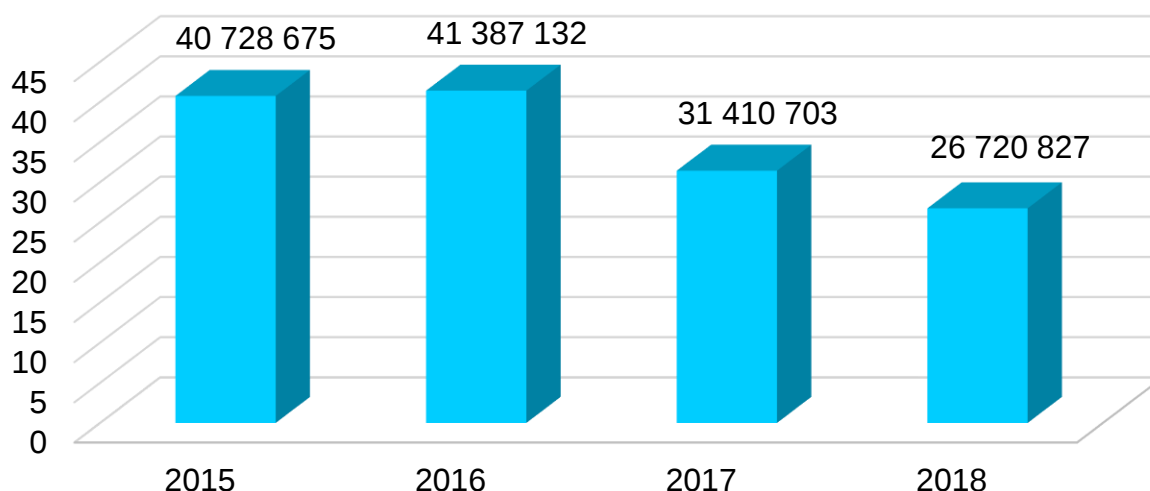

График 28. Количество выявленных контрафактных товаров в Европейском союзе в 2018 году¹⁴

¹⁴ Отчет о защите прав интеллектуальной собственности таможенными службами Евросоюза за 2018 год https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/2019-ipr-report.pdf

В 83% случаев приостановлений товары были уничтожены после того, как владелец товара и правообладатель пришли к соглашению об уничтожении товара. В 4% случаев приостановлений для установления факта нарушения было инициировано судебное разбирательство, а в 3% случаев начато уголовное производство.

Следует также отметить, что процедура уничтожения контрафактных товаров действует и при обнаружении таких товаров в почтовых отправлениях.

В общей сложности 77% задержанных товаров были уничтожены либо были объектом судебного разбирательства. Вместе с тем 22% задержанных товаров были выпущены в обращение, поскольку правообладатель не ответил на уведомление, направленное ему таможенной (8%) либо товары были признаны оригинальными (14%).

При этом экспертами отмечается, что большинство таможенных приостановлений было осуществлено по предварительному заявлению правообладателей.

Как показывает статистика, на протяжении нескольких лет процент приостановлений с применением полномочий «ex-officio» является стабильным и составляет около 2%.

Что касается существа приостановлений с применением полномочий «ex-officio», то в 43% всех случаев товары были выпущены в обращение, поскольку правообладатель не был идентифицирован либо не подавал заявку на осуществление каких-либо действий.

В разрезе видов нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности лидируют нарушения прав на товарные знаки (88%).

Что касается способов транспортировки товаров, на протяжении многих лет почтовые (67,28%), воздушные (12,91%) и экспресс-перевозки (16,01%) остаются наиболее значимыми способами.

Основной страной происхождения контрафактных товаров, выявляемых в Евросоюзе является Китай (50,55%). Кроме того, в первую семерку стран-источников контрафактных товаров входят Босния и Герцеговина (9,66%, в основном упаковочный материал), Гонконг (9,43%, в основном часы, мобильные телефоны и аксессуары, картриджи и тонеры, CD/DVD диски и этикетки), Камбоджа (8,77%, в основном сигареты), Турция (7,02%, в основном напитки, парфюмерия и косметика), Грузия (3,01%, в основном сигареты), Вьетнам (2,36%, в основном одежда).

Основными категориями задержанных товаров в 15% случаев стали сигареты, в 14% случаев – игрушки, в 9% случаев – упаковочный материал, в 9% случаев – этикетки, а в 8% случаев – одежда (рисунок 3).

Рисунок 3. Категории выявленных контрафактных товаров в Европейском союзе¹⁵

На фоне результатов исследования ОЭСР мирового рынка контрафактной продукции, в качестве итогов которого отмечалось увеличение мировых масштабов распространения контрафактной продукции и вероятный рост таких объемов в будущем, в Европейском союзе наблюдается снижение объемов контрафакта на протяжении трех последних отчетных периодов. Так, с 2016 года уровень контрафакта на территории Европейского союза снизился на 35% к концу 2018 года.

Проведенные исследования показывают, что торговые маршруты контрафакта очень сложны. Миграция контрафактной продукции, как правило, происходит по сложным маршрутам с использованием промежуточных транзитных пунктов.

¹⁵ Сайт Европейского союза https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/customs-controls/counterfeit-piracy-other-ipr-violations/ipr-infringements-facts-figures_en

В целом широкое распространение контрафакта связывается экспертами как со стремительным развитием цифровых технологий и интернет-торговли, с одной стороны, так и с отсутствием эффективного набора механизмов противодействия обороту контрафактной продукции, с другой.

Специалисты ВТамО сравнивают «наплыв» мелких партий грузов в результате широкого использования электронной коммерции с цунами и говорят о том, что сегодня это является важной проблемой.

Для эффективной борьбы с контрафактом в Европейском союзе приняты Директивы об электронной коммерции о гармонизации отдельных аспектов авторского права, устанавливающие общие правила пресечения нарушений интеллектуальных прав в сети Интернет. Так, для того, чтобы привести законодательство ЕС в области защиты авторского права в соответствие с уровнем развития цифрового рынка 26 марта 2019 года Европейской комиссией принята Директива об авторском праве в условиях единого цифрового рынка. Эта директива нацелена на создание механизма контроля за получением правообладателями вознаграждения за онлайн-использование их произведений.

V. Выводы по итогам проведенного анализа правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности за 2019 год

По результатам анализа правоприменительной практики в государствах-членах за 2019 год можно отметить следующее.

1. Учитывая недостаточность статистических данных за прошлый отчетный период, для целей формирования более объективного представления о сложившейся ситуации в области нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС, принимались во внимание показатели 2017 года.

Таким образом, в 2019 году на территории ЕАЭС зафиксировано увеличение общего количества выявленных нарушений в сфере интеллектуальной собственности на 1,7% по сравнению с 2017 годом.

Количество выявленных административных правонарушений в ЕАЭС увеличилось на 9,5%, а количество уголовных преступлений снизилось на 27%.

2. Объем контрафактной продукции в ЕАЭС сократился на 11,6% по сравнению с 2018 годом и составил 15,3 млн. единиц контрафактной продукции.

Такая динамика может быть следствием возникшей в последнее время тенденции перехода реализации большей части контрафактных материальных носителей с произведениями авторских и смежных прав в цифровое поле, что обуславливает повышение латентности таких преступлений и административных правонарушений.

3. Большая часть выявленных нарушений приходится на долю нарушений в области незаконного использования товарных знаков – 88% и 11% на долю нарушений авторских и смежных прав. Нарушения патентных прав составляют лишь 0,04% случаев.

За весь период наблюдений (с 2016 по 2019 год) количество нарушений в области незаконного использования товарных знаков увеличилось на 45%. Количество нарушений авторских и смежных прав снизилось на 55%, что очевидно обусловлено смещением противоправной деятельности в области использования авторских и смежных прав в интернет-пространство.

4. Основными странами-экспортерами контрафактной продукции в ЕАЭС являются Китай, Корея, Япония, Турция, Азербайджан, Польша и Тайвань.

5. Чаще всего объектами контрафакции становятся такие категории товаров как одежда и обувь, игрушки, этикетки и упаковка, продукты питания, парфюмерия и косметика.

В общей сложности в период с 2016 по 2019 год в ЕАЭС было зафиксировано свыше 42 000 нарушений в сфере интеллектуальной собственности и изъято свыше 66 млн. единиц контрафактных товаров. Учитывая высокую степень латентности нарушений в сфере интеллектуальной собственности, реальные объемы рынка контрафактных товаров существенно больше.

По-прежнему актуальным остается вопрос, связанный с представлением в Комиссию неполных сведений и направлением информации с нарушением сроков, предусмотренных пунктом 8 Регламента (до 31 марта года, следующего за отчетным).

По результатам проведенного анализа предлагается следующее.

1. Продолжить работу по выработке согласованных подходов по борьбе с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет, с последующим их закреплении в праве ЕАЭС.

2. Ускорить проведение работ по обеспечению реализации общего процесса «Формирование, ведение и использование единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов» в национальных сегментах государств-членов.

3. Для формирования комплексного подхода к борьбе с контрафактом продолжить проведение в государствах-членах на регулярной основе мероприятий, нацеленных на повышение информированности общества и усиление общественного контроля.

4. Проработать вопрос, в том числе на площадках Консультативного Комитета по интеллектуальной собственности при Коллегии Комиссии

и Рабочей группы при Объединенной коллегии таможенных служб государств-членов ЕАЭС по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности, о возможности разработки методики определения размера ущерба от нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности.

Кроме того, представляется целесообразным рекомендовать государствам-членам продолжить работу по совершенствованию правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.